НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

Горцы Кавказа

(LES MONTAGNARDS DU CAUCASE)

№ 26. ДЕКАБРЬ 1931 № 26.

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

Горцы Кавказа

(LES MONTAGNARDS DU CAUCASE)



№ 26. ДЕКАБРЬ 1931 № 26.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Знаменательная дата

1926 год — Прага... Небольшая колония горцев, заброшенная неумолимой судьбой за тысячи верст на гостеприимные берега Влтавы, варится в собственном соку. „Самостийники“ и „едино-неделимцы“ — демократы и монархисты и даже евразийцы; горские социалисты с запорожским налетом и таковые-же без всякого налета, но с наивной верой в безоговорочную применимость исповедываемых ими принципов в наших условиях; строгие аскеты, воскресающие времена мюридизма, и неисправимые гуляки с замашками кавалерийских корнетов старых русских полков; молодые люди с обозначившимися лысинами, держащие себя с непоколибимой скромностью, достойной 18 лет и горской кунацкой, и таковые-же с лысинами менее скромных размеров, но, зато, с важностью и претензиями старых матерых горцев, видавших виды, — все это разнообразие характеров и идеологий, достоинств и недостатков вобрал в себя „Союз горцев Кавказа в Чехо-Словакии“, представлявший горскую колонию и существовавший в Праге уже несколько лет. В мае месяце союз пережил последний очередной кризис, закончившийся очередным выходом очередного члена из организации. Он переживал уже полосу своего заката, ибо разнородность складывающих его элементов исключала всякую возможность плодотворной работы. К осени назревал следующий кризис... Уже обозначились соответствующие группировки и можно было со стопроцентной точностью предсказать шансы каждой из них на победу на предстоящем годовом общем собрании.

Но неумолимый рок расстроил все расчеты. В один из хмурых осенних дней, которыми так славится старая Прага, по горской колонии пополз настойчивый слух: приехал Шамиль, в Праге — в Золотой Праге Пшемысла Оттокара — пребывает Саид Шамиль — внук Имама Шамиля, привезший чрезвычайной важности новости. Слухи оправдались. Саид Шамиль действительно был в Праге, а новости им привезенные стали началом нового исторического этапа в жизни горцев. В эту осень 1926 года, в далекой чуждой Праге, благодаря инициативе внука великого Имама, началась кристализация горской политической

мысли в эммиграции, и, вместе с этим, кончилась эра бесплодных препирательств в лоне пражского союза горцев, пытавшегося сгруппировать во-едино так разнородные идеологически элементы. 18 ноября после бурного, полного драматическими моментами, обсуждения, националистическая часть пражского союза на особом собрании выделила из себя первую ячейку Народной партии горцев Кавказа, поставив этим национальные устремления горцев на новые пути. В этой ячейке об'единились все те, для которых основой их стремлений являлась исключительно Независимая Республика Горцев и которых на этом пути не связывала догматика партийных программ, унаследованная со времен былого участия в русской политической жизни. Меньшинство-же, связанное этой догматикой, осталось при старых формах, в процессе бытия перед этим показавших уже свою полную несостоятельность. Таким образом, горская колония в Праге выкристализировалась, положив основание для аналогичной кристализации в иных центрах горской эммиграции и наметив вехи будущих подразделений горской политической мысли.

Это произошло 5 лет тому назад — 18 ноября 1926 года. Дата эта—знаменательная дата, и мы ее отмечаем не только потому, что она является датой нашего зарождения, как организованной национальной силы, но и потому, что она стала началом организационной дифференциации горской политической мысли по идеологических признакам, свидетельствующей о полной зрелости этой мысли.

Барасби Байтуган.

Ной Рамишвили—Кавкасский Патриот

С какой-бы стороны не подойти к предательскому убийству наемником красной Москвы министра внутренных дел Грузинской Республики Ноя Рамишвили, — необходимо признать, что удар нанесен не только грузинскому, но и обще-кавкасскому национальному делу. В текущем декабре исполнился год со дня его смерти и ныне эта огромная потеря ощущается всеми союзными национальными организациями и нет кавказца, который-бы не осознал, какую большую утрату кавкасская национальная идея понесла в лице Ноя Рамишвили и какой громадной живой силы она лишилась.

Мы, его соратники и друзья, сразу-же почувствовали эту утрату. Мы почувствовали пустоту в наших взаимоотношениях— пустоту, которую долгое время еще придется заполнять.

Жертвенный патриотизм Ноя Рамишвили, его живой ум, всесокрушающая воля, неутомимая энергия, уменье переносить невзгоды и созидать при всякой обстановке — обще известные, всем знавшим покойного, качества его. Грузин по происхождению и любя свою Грузию превыше всего, он не был узким, только грузинским патриотом. Национализм его был обще-кавказским. За годы изгнания он доказал на деле, что Конфедерация Кавказских Республик для него не только средство, но и цель. Нам известно, как, после вынужденного ухода грузинской секции из К.Н.К., Ной Рамишвили упорно работал над тем, чтобы возвратить эту секцию обратно и восстановить общий фронт по созданию Кавказской Конфедерации. И если согласие и единение были вновь восстановлены, то, в значительной степени, это является заслугой покойного. Это он переубедил противников коллегиальной работы в грузинской среде, действуя на них своей пламенной верой в необходимость единения и совместных действий всех кавказских народов.

Он служил национальному делу Кавказа с редкой настойчивостью и смелостью храброго. Он неутомимо следил за политической жизнью и деятельностью всех политических организаций и отдельных лиц, а потому, как никто, был постоянно в курсе всего, что происходило. Обладая чутьем большого политического деятеля и имея громадный практический стаж, он умел тонко разбираться в окружающей обстановке и сотрудничал только с тем, кто имел реальную и вполне позитивную ценность. Поэтому, в общее-кавказском деле он всегда стоял за об'единение наиболее творческих сил кавказских народов, неуклонно проводя эту основу в жизнь. В его лице кавказские организации и организации иных порабощенных Россией национальностей, стремящихся к освобождению, потеряли политического деятеля, на слово которого всегда можно было положиться, ибо Ной Рамишвили говорил то, что делал, и делал то, что говорил. Мы, горцы, и в частности Народная партия горцев Кавказа, имели возможность в этом убедиться и память о покойном, как о верном друге, сохранится в наших сердцах навсегда.

Вражеская пуля, выпущенная грязной рукой предателя, отняла у нас Ноя Рамишвили, ошеломив нас нежиданностью потери и ослабив наш общий фронт на долгое время. Но заветы покойного живы в наших сердцах, мы всецело проникнуты ими— мы спаяны во-едино и твердо стоим на страже обще-кавказских интересов. Мечта покойного — создать конфедеративный и независимый Кавказ — была издавна и нашей мечтой и мы уверены, что она, в конце-концов, воплотится в жизнь и станет

реальным фактом. И тогда освобожденные и возрожденные народы Кавказа воздадут должное памяти покойного, положившего жизнь свою за их счастье, за их свободу.

М.-Г. С.

Нарушение конституции Дагестанской Автономной Республики

Напомним, что территория горцев Кавказа, в которую входит и Дагестан, завоевана русской властью всего только в 1864 году, то есть 65 лет тому назад. В так называемую великую русскую революцию горцы Кавказа выступили, главным образом, не под флагом социальных реформ, а с требованием и намерением осуществления национальных и исторических прав на независимое государственное существование, которое само по себе разрешало все внутренние горские социальные вопросы, созданные русской-же властью актом отнятия у горцев $^{2}/_{3}$-ей всех их земель. В течении 1917-18-19-20 и 21 годов, горцы Кавказа боролись со всякой русской властью, белой или красной — безразлично.

Окончание московского вторжения в Польшу, хотя и завершилось поражением Москвы, но, все-же, дало ей возможность в 1920—21 году бросить на штурм Кавказа новые силы. К этому-же времени коммунисты разгромили последние силы белых и закончили оккупацию Украйны. В этих неблагоприятных условиях горцы Кавказа, одинокие, никем не поддерживаемые, все-же боролись, защищая свою независимость еще в течении 8 месяцев. В периоде этой борьбы, большевики, не уверенные в конечной победе, охотно шли на образование единой Горской Республики, с правами чуть-ли не доминиона, о чем ими и делались неоднократные заявления.

Позднее, захватив подступы и пути к главному оплоту горцев — Дагестану, Москва обманула их, как, впрочем, и до сего дня обманывает весь мир. Но все же, московская власть, на первых порах, вынуждена была декларировать минимум горской независимости, могущей, хотя-бы до некоторой степени, удовлетворить национальные требования горцев. В этих видах, большевики наметили проэкт конституции, основные положения которой сводились к следующему:

1. **Образовать на территории горцев две социалистические республики: Автономную Горскую Республику и Автономную Дагестанскую.**

2. Органами управления Горской Республики и Дагестана являются местные советы, центральный и исполнительный комитеты и советы народных комиссаров данных республик.

3. Для управления делами вышеуказанных республик утверждаются народные комиссариаты: — внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия, продовольствия, финансов, народного хозяйства, с отделами—путей сообщения, почты и телеграфа, рабоче-крестьянской инспекции и труда.

4. Для управления военными делами создаются военные комиссариаты Горской и Дагестанской Республик, с подчинением Северо-Кавкасскому военному комиссариату.

5. Народные комиссариаты: продовольствия, финансов, рабоче-крестьянской инспекции, а также совет народного хозяйства с отделами и статистическое бюро подчиняются соответствующим комиссариатам Р. С. Ф. С. Р., но все распоряжения и мероприятия производятся согласно указаниям и декретам советов народных комиссаров Горской и Дагестанской Республик. Народные и военные комиссары назначаются по соглашению совнаркома С. С. Р. с соответствующими народными комиссариатами Р. С. Ф. С. Р. и утверждаются центр. исполнительными комитетами республик.

6. Всеми необходимыми финансовыми и техническими средствами республики снабжаются из средств Р. С. Ф. С. Р.

Таков смысл основных положений обещаний Москвы в период борьбы. Но по мере успехов красного оружия, большевики урезывали свои обещания, и только для Дагестана была соблюдена видимость некоторых положений конституции, благодаря тому, что Москва невполне овладела Дагестаном, в горные районы которого до сего времени не проникли русские войска.

Что-же касается другой половины горской территории, заключающую в себе: Чечню, Осетию и Черкесетию, то там сочли за излишнее прикрыться и этим фиговым листком. Тут просто Москва образовала ряд автономных областей, границы, состав и административное управление коих не раз изменялись и не раз еще изменятся.

Основное требование было достигнуто. Силы горцев оказались внешне раздробленными. Пути все те-же: разделяй и властвуй.

* * *

Можно и нужно было ожидать, что и Дагестан, в свою очередь, будет Москвой раздроблен на ряд автономных областей.

Намерение не стало действительностью, благодаря совокупности многих специфических местных условий: признательность советской власти за героическую борьбу Дагестана с белыми, ходатайство нескольких видных дагестанских товарищей, а главное, страх перед неминуемым восстанием сурового Даге-

стана, чей национальный дух и правосознание так беспокоили еще и царское правительство.

Это беспокойство имеет свою историю. В течении последних двух столетий Дагестан являлся очагом, центром и рассадником национального и государственного правосознания горцев Кавказа. Дагестан — плацдарм последних десятков лет борьбы с Россией. И в период революции Дагестан, в 1917-18-19-20 и 21 годах, первым выступил и последним вышел из борьбы за независимость, хотя и с малыми, но, все-же, некоторыми достижениями национально-государственного характера.

Москва, принужденная в 1921 г. выделить Дагестан в привилегированное положение, по сравнению с другой частью Горской Республики, конечно, не могла с этим примириться и приняла мероприятия, имевшие целью лишить Дагестан преимуществ. На всякую попытку Дагестан отвечал сопротивлением. Москва продолжала нажимать — Дагестан сопротивляться, и положение настолько осложнилось, что вылилось в ряд частных восстаний. Москва прибегла к кровавым репрессиям, Дагестан ответил поголовным восстанием. Красные войска были разбиты, разоружены, а администрация изгнана; $^3/_4$ Дагестана было освобождено. В течении 4-х месяцев шли бои, и Москва, несмотря на то, что перебросила для подавления восстания войска с Дона и Украйны, овладеть положением не могла. Большевики предложили перемирие, и, об'яснив события недоразумением, поспешили восстановить нарушенную конституцию Автономной Дагестанской Республики.

Эти события относятся к зиме 1926 и 1927 гг. Москва, капитулировав, не могла успокоиться и начала методическую подготовку овладения и усмирения Дагестана. Еще 28 апреля 1928 г. в Москве был выработан проект вхождения Дагестана в районированные области СССР и план постепенного планомерного лишения Дагестана преимуществ. И вот, с 1928 года начинается усиленная постройка фабрик и заводов и развитие промыслов на территории Дагестана, явно ничем не оправдываемых и в большинстве убыточных, но за то давших возможность за последние два года перебросить несколько десятков тысяч русских рабочих, по преимуществу коммунистов, или сочувствующих коммунизму. Усиленно разрабатывается дагестанская нефть, причем ближайшие порты не ближе 200 верст, и при этом один из них –г. Баку, другой—Шамиль-Кала (порт Петровск), к которому грозненские промысла—ближе, третий Красноводск, рядом с которым челикендская нефть. Перестраивается порт Шамиль-Кала. Строится большой химический завод в Гергебиле. Стро-

ятся ремонтно-механические заводы, Самурстрой, энерго-химический завод на Сулаке и т.д. За два года усилены части Г. П. У. и части особого назначения. В Дагестане расквартированы новые войсковые части. Два года ведется подготовка и укрепление позиций русских коммунистических сил.

В этих условиях начинается кампания по линии партийных, административных и фабрично-заводских организаций в пользу вхождения Дагестанской Автономной Республики в так называемый Северо-Кавказский Край. Кампания эта заканчивается чрезвычайным, якобы, вседагестанским с'ездом представителей советов, который открылся в 7 час. вечера 5-го сентября, а уже 6-го вынес постановление о вхождении Дагестана в состав Северо-Кавказского Края.

Отметим, что с'езд совпал с большими войсковыми маневрами. Ближайшие районы оказались наводненными войсками. Мы отмечаем факты и только, но мы не имеем в виду категорическое утверждение, что Дагестан готов был восстать. Восстание против коммунистов все равно будет, — будет продолжаться и борьба за независимость со всякой русской властью, но приурочиваются они к другому дню и другим условиям.

* * *

Советская печать свидетельствует о том, что дагестанский с'езд представителей советов постановил просить Москву о присоединении Дагестана к Северо-Кавказскому Краю.

Насколько позволяют размеры журнальной статьи, мы рассмотрим, что об этом факте пишет кавказская коммунистическая пресса.

Прежде всего отметим, что в местной печати очень мало уделяется места акту присоединения и, во всяком случае, много меньше, чем уделяется места подвигам маневрующей красной армии.

В газете „Молот" от 7 сентября напечатано сообщение из центра Дагестана: — „В обстановке необычайного под'ема открылся девятый Чрезвычайный Вседагестанский С'езд Советов. Делегаты привезли наказы районных с'ездов советов, фабрик, заводов, рабочих-водников Махач-Калинского порта, требующих вхождения Дагестана в Северо-Кавказский Край".

Днем-же раньше, в той-же газете „Молот", мы находим и предрешение указанного постановления, которое должно было произойти 6-го-же сентября в центре Дагестана, находящегося от г. Ростова за 1000 километров: — „Выражая единодуш-

ную волю рабочих, колхозников, бедняков, середняцких масс единоличников, районные с‘езды советов Д. А. С. С. Р. настаивают на вхождении Дагестана в Северо-Кавкасский Край“.

Ещо более ярко обозначится Московская партийная инсценировка решения Дагестанского с‘езда, если ознакомиться с содержанием телеграммы из Ростова, напечатанной в г. Тифлисе в газете „Заря Востока“ от 8 сентября: — „В честь открывающегося в Махач-Кале (Шамиль-Кала) Чрезвычайного С‘езда Советов Дагестана, решающего вопрос о вхождении Д. А. С. С. Р. в состав Сев. Кавказа, состоялось многотысячное собрание ростовского пролетариата совместно с делегацией от Дагестана. Собрание послало следующую телеграмму т. т. Сталину, Молотову, Калинину и Дагестанскому С‘езду Советов: „Ростовский пролетариат горячо приветствует вхождение Д. А. С. С. Р. в Северо-Кавкасский Край“ — и заканчивается эта телеграмма так: — „Ударники ростовского пролетариата обязуется путем буксира, шефства и широкой общественной помощи передать рабочим и колхозникам Дагестана свой богатый опыт борьбы за пятилетку“.

Надо отметить, что до самого с‘езда вопрос присоединения Дагестана в печати не обсуждался. Теперь, если обратить внимание на то, кто голосовал и кто настаивал на вхождение Дагестана в Северо-Кавкасский край, то мы увидим, что более миллиона горского населения Дагестана из общего числа в 1200 тысяч всего населения, в решении, казалось-бы, такой важности вопроса — участия не принимало.

Из приведенных телеграмм видно, что за присоединение Дагестана голосовали: — районные советы, рабочие заводов и фабрик, рабочие транспорта и морских служб, и ростовский пролетариат. Если к этому мы добавим участие и давление организаций комун. партии, красной армии, Г. П. У. и войск особого назначения (карательного), то этим и исчерпывается перечень участников.

Не подлежит сомнению, что решение это принято Москвой, как мы указывали, еще в апреле 1928 г., ею-же изготовлено и проведено через партийные и административные организации и при посредстве того пришлого бездомного русского пролетариата, который был пересажен советской властью в своих целях, за последние 10 лет в количестве нескольких десятков ты-

сяч. Пролетариат этот ради материального благополучия и господствующего положения в сравнении с местным горским населением, служит коммунистической партии и целям руссификации за страх и за совест.

В пределах Дагестана русского пролетариата и вообще пришлого из России элемента, служащего в различных партийних и советских учреждениях, насчитывается около 70 тысяч; почти такое-же количество русского населения в городах и селах.

Среди пролетариата, служащих учреждений и населения городов горского населения не более 15%.*) Русское городское население и пролетариат по преимуществу и вынесло решение угодное Москве.

Дагестан насчитывает около 2,400 селений, из них с поголовно горским населением не мение 96%. И вот, эта-то коренная часть Дагестана не принимала участия в решении. В большинстве горских селений не найдется и одного человека, который бы сочувствовал большевизму. Коммунистические эксперименты не всегда достигают селений высокогорной полосы Дагестана. И, вообще, в Дагестане хозяйничание коммун. власти воспринимается, как новое русское зло, которое временно надо претерпеть.

* * *

Горская масса не принимала участия в решении вопроса о вхождении своей страны в пределы Северо-Кавказского края. Но голос народа слышат коммунисты. Они знают цену своим „резолюциям", знают презрительно-враждебное отношение к ним горцев. И вот, что говорят и пишут большевики:

Из речи председателя бутафорского с'езда и воззвания и постановления, напечатаных в „Молоте" от 15 сентября с. г. и предназначенных для об'яснения и оправдания:—„Великодержавные шовинисты пытаются историческое решение трудящихся Дагестана о вхождении Дагестана в Северо-Кавказский Край — истолковать в своих классовых, враждебных пролетариату, интересах. Так, великодержавные шовинисты пытаются протащить версию о ликвидации республики"...

---

*) Относительно горского населения городов Дагестана автор ошибается. Еще перед войной города эти (за исключением, может быть, Шамиль-Кала) носили определенно горский облик. После революции горское население городов еще более увеличилось. Но эта неточность не влияет на смысл фразы, приведеной автором, ибо горское население городов бесправно в большинстве и лишено возможности влиять на жизнь края. — Прим. ред.

„...Дагестанская партийная организация, четко проводя и в дальнейшем ленинскую национальную политику, разгромит великодержавный и националистический уклоны в своих рядах, разоблачит и сокрушит кулацко-муллскую контр-революционную агитацию“.

...„Здесь классовая борьба переплетается с открытым и скрытым проявлениями великодержавного шовинизма—главной опасностью в национальном вопросе“...

Ораторы с‘езда и печать признают, что в рядах горцев и даже самой партии живет неудовольствие. На лицо опасность укрепления национального чувства горцев, устремленных к независимому государственному существованию. На лицо и кулацкое и религиозное движение. Есть и агитация, и сопротивление против власти и коммунистов.

Если-же мы отметим, что ни в печати, ни на с‘езде против постановления 6-го сентября не было высказано ни одного слова, то слова и строки советской печати, отмечающие наличность не только глубоко национального чувства, но и устремленность к независимости, приобретает особо серьезное значение.

Большевицкая национальная политика в теории — одно, а на практике — другое. К горцам она применяется и в плоскости частно-хозяйственного разорения, и в установлении жесточайших условий бытия, административно-полицейского режима, направленного к руссификации населения, к денационализации его, и захвату и эксплоатации естественных богатств горской территории для целей московской власти, задач 3-го Интернационала и производства мировой революции.

Не подлежит сомнению, что естественные богатства горцев уже захвачены, а в приводимых ниже строках тех-же номеров газеты „Молот“, мы читаем признание коммунистических руководителей в их больших достижениях, касающихся разорения горского хозяйства вообще и горцев в частности.

...„Дагестанская Социалистическая Республика за время своего десятилетнего существования ушла далеко вперед по пути социалистического развития. В Дагестане — стране помещиков и капиталистов — за время существования советской власти, значительно выросла промышленность, растет общественный сектор сельского хозяйства, поднимается уровень культурного строительства“...

..."*Изо дня в день ширится число бедняцких и середняцких хозяйств в горных районах, охватываемых кооперированием и производством*"...

Правда, построено несколько заводов, но они обслуживают задачи Москвы, — демпинга и мировой анархии. Но за то несомненно население разорено и перешло в категорию бедняков. Дагестан разорили и разбазарили коммунисты, но, по их-же собственному признанию, они не только не ослабили, но усилили национальное правосознание и укрепили волю к независимому государственному существованию у горцев. Коммунистическая власть потерпела поражение и на религиозном фронте.

Новое положение, создаваемое постановлением 6-го сентября, не может серьезно повлиять на национальную жизнь горцев, которая протекает, живет и растет не только вне декретов и коммунистического пресса, но и вопреки им.

Горцы, несмотря на 10 летний гнет, не поддаются денационализации, свято хранят религию и высокую мораль, и акт 6-го сентября направленный острием против этих крепостей — самообман.

Попытка создать горский коммунистический слой потерпела крушение. Горцы, члены коммунистических организаций, являются в массе скорее угрозой, чем опорой для Москвы. Чрезвычайно высокий процент чистки из без того малочисленного горского состава партии, по признаку национального уклона, не только поражает, но и пугает Москву. Напрасно русские коммунисты, убедившись в невозможности усилить горскую коммунистическую среду, решили, путем введения Дагестана в Северо-Кавказский Край, изменить роковое соотношение. Дагестан теперь придвинут к русской базе, но взамен ожидаемого интенсивного приобщения к коммунистической религии, получится обратное, — народ замкнется в самом себе, и так до тех пор, пока отчаяние не заставит его пойти бешеным штурмом на советскую власть, во имя падения которой к горцами присоединятся не только недовольные народы СССР, но и сам русский народ.

* * *

Административное деление. производимое без связи с действительной хозяйственно-экономической жизнью данного района, — не может само по себе серьезно связать и консолидировать ни население, ни экономику данного района. Такой искусственной административно-хозяйственной единицей и является Северо-Кавказский край московской номенклатуры.

В действительности, в этот район коммунисты включили

два разительно отличающиеся друг от друга района и по национальному составу, и по хозяйственно-экономической структуре. По бытовым и культурным навыкам, а также и по мировоззрению, население этих областей — различное.

То, что исторически, в связи с национальным составом и хозяйственно-экономическими особенностями, в целом сохранившимися и до сего дня, именовалось Северо-Кавказским краем, на севере ограничивается р. р. Кубанью и Кумой, а на юге — Кавказским хребтом.

Страна эта с древнейших времен населена горцами Кавказа, да и в настоящее время подавляющее большинство населения здесь являются горцы. На этой площади в 165 тыс. кв. килом. из 4.115 тысяч населения этого края — 2.830 тысяч чел. горцев и 1.285 тысяч чел. не горского населения. То есть 68,7% горцев. При этом, не горское население далеко не все русское. это — казаки, русские, украинцы, евреи, немцы, армяне, эстонцы, латыши, поляки и т. д. Одних только армян в настоящее время на территории горцев насчитывается около 250 тысяч В этих цифрах не учитывается I мил. горской эммиграции.

К этой территории, ради ея современной реальной действительности и всей прошлой истории, — исключительно только и применимо наименование Северный Кавказа.

Коммунистическая власть решила раздвинуть эти границы, присоединить к Северному Кавказу край, который издревле именовался Донским, присвоив этому неестественному административному об'единению наименование Северо-Кавказского края Присоединенная в тактических целях территория имеет около 5 мил. населения — казачества, русского и украинского.

До акта 6-го сентября в Северо-Кавказский край московского деления входили только половина горской территории и населения. Теперь войдет вторая половина — Дагестан.

На вопрос, усилится-ли от такой комбинации связь горцев с русскими и возрастет ли влияние последних на горцев, — мы смело ответим, — нет. У горцев вообще никакой связи, кроме принудительно административной, с Россией и русскими никогда не существовало. Русская власть не заботилась о духовной и культурной связи.

Россия и в прошлом и сегодня рассматривает горский край с одной стороны, как рынок сбыта своих товаров, а с другой, как страну русской эксплоатации. В этих условиях развитие хозяйственной и промышленной жизни горцев было не желательно. В силу этого, в свое время, было отнято 2/3 горских земель а около I мил. горского населения — изгнано. И даже право соб-

ственности уже разоренных горцев окончательно не было установлено. С утверждением коммунистической власти, ничего не изменилось к лучшему. Она еще более разорила население и окончательно отменила частную собственность. У горцев и в царский период не было никакой связи не только с Россией, но и с Ростово-Донским краем, к которому теперь горцы присоединены.

Горцы, не имея никакой жизненно-необходимой экономической связи, появлялись на русской территории в силу крайней необходимости и принуждения, и то больше — на предмет ссылки, дла принудительных работ, для размещения в концентрационых лагерях, для отбывания тюремного заключения и для расстрелов. В свою очередь, и русские появлялись не для братского сожительства, а для завоевания, заселения земель отнятых у горцев, для экзекуций и репрессий, для административного угнетения — и в целях руссификации края.

Едва-ли в практике выше указаных условий взаимных отношений найдется место у горцев доброму чувству к русской власти и русским, а тем более желание — сродниться и слиться с ними.

До 6-го сентября с. г. источником и конечным пунктом репрессий, и экзекуций, гнета и террора, по преимуществу, являлась Москва, а теперь эта роль возложена на г. Ростов.

А потому горцам совершенно безразлично, останется-ли Москва местом главных пыток и терзаний, или-же эта привиллегия будет передана другому русскому городу, — на этот раз, скажем, — Ростову.

* * *

Борьба с государственно-национальным горским сознанием является первой причиной, толкнувшей Москву на акт 6-го сентября.

Второй основной причиной является желание создать максимум возможностей, чтобы расшатать религиозные устои морали — до сих пор не поддающиеся ни тлетворному влиянию коммунистов, ни их бешеным аттакам, хотя тысячи горцев, представителей религии, — расстреляны.

На этом фронте русские не имели никакого успеха и иметь не будут. Надо иметь в виду, что горцы вообще, и Дагестан в особенности, в течении последних двух столетий, являются очагом религиозной, моральной и философской мысли не только Кавказа, но и всего Юго-Востока мусульманских областей бывшей русской империи. К голосу ученых арабистов Дагестана часто прислушивался весь мусульманский мир. Из Дагестана

выходили величайшие ученые и проповедники, и в Дагестан стекались часто арабисты всех стран для разрешения вопросов религии, философии и морали.

По статистике сов. власти в одном Дагестане насчитывается до 40.000 ученых арабистов*) и было несколько тысяч арабских школ.

Ни царская власть, в течении 60 лет, ни коммунистическая, в течении 10 лет, не поколебали, не изменили, не сломили и не проникли в духовную и национальную жизнь горцев Кавказа.

На протяжении 70-летнего владычества русских на Кавказе, горцы не раз поднимались в защиту религии, пути которой следуют общему правилу: чем страшнее гонение, тем сильнее и ярче вера народа.

От административной связи Дагестана с Ростовом ничто не изменится в пользу большевиков. Помимо других неожиданностей, акт 6-го сентября, несомненно, еще больше увеличит возможность общения и укрепит деловую связь горских племен на предмет скорейшего свержения советской власти и создания единой и независимой Республики Горцев.

Азамат.

Об Идль-Урале**)

Трудно жилось всем подневольным народам в самодержавной России, и еще труднее им живется под властью большевиков. Но особенно тяжела судьба татар Идль-Урала, усугубляемая географическим положением их расселения. В настоящем очерке нам хотелось-бы ознакомить читателей „Г.К." с краткой историей владычества русских на территории Идль-Урала, а также коснуться сегоднешней политики большевиков, стремящейся к полному национальному обезличению татарского населения Идль-Урала.

В XV веке явственно определился империализм Московского государства и взоры его направились на Восток и Юг, ища здесь об'ектов для захвата. И здесь первой жертвой этого империализма стало Казанское ханство. Москва поняла, что,

*) Арабистами на Кавказе называют лиц, посвятивших себя изучению Корана, теологии, мусульманской философии и т. п.— Прим. ред.

**) Идль, Игиль — древнее название Волги, сохранившееся до настоящего времени в языке приволжских и приуральских татар, а также у нас на Кавказе у некоторых племен и в Туркестане. Идль-Уралом татарские патриоты называют территорию — между Волгой и Уральским хребтом, занятую тюркскими племенами —татарами и башкирами. — Прим. ред.

пока существует Казанское ханство, она не может продвинуться на Восток и поэтому она решается нанести первый смертельный удар Казани. Партийные раздоры в последней помогают ей привести свой злой замысел в исполнение. 15 октября 1552 г., после героической защиты, Казань переходит в руки победителей. Горе побежденным. Не только мужчины, но и женщины с детьми не были пощажены русскими. По улицам Казани кровь текла ручьями. Все мечети и медрессе были разрушены, богатейшие библиотеки были сожжены, драгоценности, как государственные, так и частные были расхищены и увезены в Москву. Сотни и тысячи мурз и беев были взяты в качестве заложников и отправлены в разные города Московского государства на заточение, где заранее были обречены на голодную смерть. Вот, что писали об этих узниках летописцы того времени: „Бысть их в Новгороде восемьдесят и более, и пометаша их в тюрьму, они-же ни поены и кормлены, по своей скверней вере, в пять дней изомреша, такожe и во Пскове 70 вскоре изомреша“. (Худяков, Очер. по истории Каз. ханства). Татарам было запрещено селиться ближе чем на 40 верст от Казани, а существующие здесь деревни были сравнены с землею.

После падения столицы ханства, татары еще 8 лет вели безуспешную борьбу, и, когда, наконец, неравная борьба окончилась, разгулу московских палачей не было конца. Татаристан грабился, население его уничтожалось. Но эти жестокости не сломили дух народа. Ряд восстаний татар в 16, 17, 18 и 19 веках ясно доказали, что хотя Казанское ханство покорено, но не покорены татары. Чтобы раз навсегда покончить с татарами, Московское государство, а вслед за ним и его прямой наследник — Русское государство, применяли в отношении татар целый ряд репрессий, характерных вообще для русской системы управления подвластными народами. Так например, по указу Петра I все „басурманы-мурзы“ в течении шести месяцев должны были принять православие, а у не принявших отбиралось все имущество. Им-же были мобилизованы и насильственно отправлены на рубку леса и постройку кораблей тысячи татар в глухие дебри северных губерний. Татары платили подымный налог в тройном размере, они-же должны были ставить вехи через каждые два шага, от своей деревни до соседнего русского села.

Не лучше было положение татар и в годы царствования Екатерины II. Татарин или татарка с левого берега Идиля не могли без разрешения властей жениться или выйти замуж на

татарке или за татарина с правого берега — и наоборот. Для получения-же разрешения необходимо было сдать в казну три лошади, годных для несения военной службы в гвардейских частях русской кавалерии. Подобных примеров можно было привести целую массу, но я не хочу утруждать внимания читателей описанием беззакония последующих бандитов на российском троне. Я ограничусь упоминанием еще об одном факте, как весьма характерном и имевшем место в недавнем прошлом, так сказать, на наших глазах. Окончившему юридический факультет Петроградского университета Ш. Мухамедьяру было отказано в приеме в сословие присяжных поверенных гор. Казани со ссылкой на существующую 10% норму для „инородцев". Аналогичной цифрой был нормирован и процент гласных в городских думах городов Идль-Урала, хотя, например, в Казани татар, имеющих избирательное право, было 52% всего населения, в Оренбург—45% и в Уфе—53%.

Февральская революция вдохнула в сердца татар новые надежды. Они, подобно многим иным народам бывшей империи, видели в ней предвестник освобождения.

Но увы, надеждам этим не суждено было сбыться. Час освобождения еще не наступил и страна подпала под новое иго — ярмо большевизма.

Наследники самодержавных палачей, засевшие в стенах Московского Кремля, ведут по отношению подвластных себе народов ту-же политику русских царей, но методами еще более жестокими, еще более беспринципными. Как при Иване IV, весь Татаристан залит сейчас кровью невинно казненных. Подвалы ГПУ и знаменитые недоброй славой Соловки переполнены заточеными и ссыльными татарами, обреченными на голодную смерть. Те-же насильственные мобилизации, как и при Петре I, в поисках дешевой „рабсилы", тот-же извечный грабеж, замаскированный „хлебозаготовкой" и „продналогом". Такая-же преступная деятельность и на культурном фронте. Нет школ, нет учителей, не хватает учебников. „Превращением мечетей и кулацких домов в школы, — пишет большевицкая „Красная Татария" от 2.IX с. г. — можно считат, что 1/3 часть районов Татреспублики будет обеспечена школьными зданиями, но 2/3 еще находится в печальном положении". Так пишет большевицкий орган в конце 14-го года владычества советов и это тогда, когда уже в 1913 г., несмотря на все преграды и запреты правительства, самоотверженная работа мусульманских благотворительных и других обществ, а так-же частных лиц, привела к тому, что почти 100%

детей школьного возраста мусульманского населения Идль-Урала было охвачено начальной школьной подготовкой. А вуз'ы... Ведь туда попасть татарину не так-то легко. Несмотря на официально об'явленную татаризацию края, при поступлении в вуз'ы татар „режут“ по русскому языку. Один смельчак, а именно, профессор лесного института Файзуллин, заступился было за одного татарина, но был за это, несмотря на свой партийный билет, привлечен к партийному суду. Его обвинили в местном национализме. Чтобы спасти себя от высылки на Соловки, на суде он заявил: „Меня обвиняют в местном национализме. Ведь я всегда был великодержавным шовинистом. Я ненавижу татар“. („Красная Татария“ от 27 авг. с. г.). В результате, Файзуллин оправдан и оставлен на занимаемой должности. Вот она „ленинская национальная политика“!

С особой жестокостью эта политика проводится при мобилизации рабочей силы и хлебозаготовках. Эти жестокости вызывают протесты и среди татар-коммунистов. Особенно показательна в этом отношении заметка, помещенная в той-же „Красной Татарии“ от 14 октября с. г.

„Боевое задание партии, — пишет газета — о помощи шахтам Донбаса, Татаристан перевыполнил досрочно. Это достижение нашей партии. Но не дремлет наш классовый враг. Чтобы показать, как активизирует буржуазный национализм в наших рядах, укажем на работу партийцев Бурнаева, Тарпищева, Рахманкулова и Алиева. Они по своему—националистически расценивают нашу борьбу за рабсилу, сплетая это с оппортунистическими разговорами о непосильности хлебного плана, данного Татарии. Бурнаев за спиной партии вел явно контрреволюционную пропаганду. Он говорил о непомерно высоком плане хлебозаготовки и об оголении татарской деревни. Тарпищев (быв. наркомфин) и Рахматуллин в присутствии беспартийных упрекали вербовщика рабсилы Бикашева, говоря: „Ведь ты сам татарин, как-же ты можешь посылать татар на Донбасс. Ведь это против интересов татарского народа. Помни, есть люди, которые следят. Неужели тебе, как татарину, не стыдно“.

Помещая это сообщение, газета требует для виновных суровой кары и подчеркивает необходимость беспощадной борьбы с местным национализмом.

Этакими методами, вот уже 14 лет, большевики ведут жестокую борьбу по уничтожению татар, то „социализируя“, то „национализируя“ их и всячески стремясь заглушить в них чувство национальной самобытности. Но эти стремления вызывают в татарском населении соответствующую реакцию, которая начинает охватывать все глубже и глубже даже татар-коммунистов. Приведенное выше сообщение „Красной Татарии“, а главное, громкое выступление Султангалиева*) два года тому назад, свидетельствуют об этом. Не удивительно поэтому, что советская власть уже дошла до того, что об‘явила татарский язык — языком буржуазии. Недавно Госиздатом выпущена брошюра под заглавием: „Т а т а р т л и, б у р ж у а т л и д и р“ — „Т а т а р с к и й я з ы к, — я з ы к б у р ж у е в“.

Если-бы восстали из гробов своих Победоносцевы, Ильминские и им подобные представители черной реакции, то они расцеловали бы Сталина, Разумова, Рабиновича, Баумана и прочих проходимцев, за их борьбу с татарским национализмом.

Но мы верим в здравый смысл и силу духа татарского народа. Татары Идль-Урала, выдержавшие в течении 365 лет удары черной реакции, выдержат удары и большевиков.

Близок рассвет, близок день расплаты.

О. Идилли.

Унификация горских алфавитов

Все чаще и чаще раздающиеся среди горской общественности голоса, требующие унификации алфавитов горских языков, заставили, наконец, советские круги обратить на этот вопрос известное внимание. Вопрос этот поставлен последними на очередь дня и можно было предположить, что он и по понятиям большевиков вполне уже созрел и подлежит скорейшему разрешению. Однако, с разрешением его советы не особенно спешат или, вернее, всячески оттягивают. Поэтому не напрасным окажется наш труд, если мы рассмотрим этот вопрос немного подробнее и приоткроем карты большевиков в этой двухсмысленной игре, которую они ведут вот уже в течении нескольких лет. Чтобы яснее себе представить эту хитрую игру творцов „пролетарской национальной политики”, одну из слагаемых которой составляет

*) Султангалиев — видный татарский коммунист, два года тому назад обвиненный в организации националистического заговора и за это удаленный из партии и преданный суду. — Прим. ред.

разбираемый нами вопрос, мы осветим, хотя-бы в общих чертах, те исторические предпосылки, кои непосредственно предшествовали ему, перед тем как советы нашли для себя возможным и своевременным подвергнуть его рассмотрению. Такое освещение тем более необходимо, что оно в значительной степени облегчает нам нашу задачу — познакомить читателей с сущностью жизненного для нас вопроса. Оно дает нам возможность раскрыть всю сложную историю развития этого вопроса и рассеять ту бессмысленную легенду, которую русские умышленно создавали вокруг него, с целью тормозить и препятствовать проведению его в жизнь.

Начнем хотя-бы с того, что в основе завоевательно-колонизаторской политики русских лежит знаменитая и весьма действительная формула управления — „разделяй и властвуй". Отвечая как нельзя лучше характеру и приемам русского народа, эта формула с поразительной легкостью была им усвоена. Получивши свое начало у древних римлян, она в руках русских получила свое дальнейшее развитие, превратившись в страшное и жестокое орудие в деле уничтожения целых краев и народностей. Весьма искуссно применяемая, она превратила сравнительно небольшое по территории и немногочисленное по населению Московское княжество к концу 19-го века в огромную империю — северного медведя, наложившего свою тяжелую и грубую лапу на $1/6$ земной поверхности. Образование государства национальностей, представшего перед миром под именем русского, произошло за счет земель покоренных силой оружия народов. Многие из этих народов имели свою блестящую историю, свидетельствующую о их былой славе и могуществе. Сохранившиеся до наших дней исторические памятники, убедительно говорят нам о наличии у этих народов древних самодовлеющих культур и цивилизаций. Однако, подпав под владычество русских и под влияние разрушающего действия их колонизаторской системы, эти народы, естественно, не только потеряли то, что у них было ценного, но и успели частью исчезнуть совершенно (некорые из группы урало-алтайской семьи),*) частью-же растворились в русском народе, смешавшись с ним. И только народы, так сказать, более активные, сильные духом, крепкие вековыми традициями и вековой ненавистью к поработителям, дольше всех сопротивлявшиеся и потому позже покоренные (Кавказ, Туркестан и т. д.), сохранили свою

---

*) Mescega, „Moskwa i narody podbite" — Мещега, „Москва и покоренные народы", изд. Вост. Инст. в Варшаве, 1931 г.

национальную самобытность. Потеряв свою политическую свободу, они не перестают бороться и по сие время с колонизаторской системой русских, противопоставляя ея руссификаторским тенденциям свою национальную культуру и националистические стремления.

В этой борьбе, несомненно, главную роль играют кавказские народы. В своем неуклонном стремлении восстановить разрушенную русскими национальную культуру, они столкнулись с обратным направлением русской инородческой политики, цели которой диаметрально противоположны их стремлениям.

В то время как кавказские народы всеми силами и всеми способами стремятся к об'единению, видя в нем залог своего бытия и возможность самостоятельного существования, русская политика преследует противоположную цель — „разделяй и властвуй". Для этой цели она старается широко использовать старую легенду о Кавказе, как о стране гор и народов. Новейшая научная лингвистика в корне опровергла это мнение, возникшее благодаря поверхностному знакомству с Кавказом у древних исследователей, и распространяемое в наши времена русскими „учеными" в своекорыстных и чисто политических целях. Эти последние с удивительной настойчивостью, достойной лучшей участи, стараются раздуть этот миф и развернуть его в научную теорию, в которой так остро нуждается русская политика на Кавказе. Они стремятся доказать культурному миру, что Кавказ — ни что иное, как чрезвычайно пестрый конгломерат мелких разнородных и разноязычных народностей. Эти народности, по их показаниям, находятся на низкой ступени культурного развития и лишены какого-либо представления о государственности. В жизни своей они руководствуются исключительно инстинктом и право сильного у них закон. Мало того, эти народности, ненавидящие друг друга, вечно враждуют, стремясь ко взаимному уничтожению. Поэтому, если чья-либо твердая рука (а рука эта должна быть обязательно русская) из культурного мира не примет их под свою опеку и под свое культурное влияние, то им не миновать вырождения. Они настаивали не только на разнородности и разноязычности этих народов, но отрицали их культурную и экономическую общность и даже общность исторических судеб. Опираясь на этой, доказываемой ими, абсолютной взаимной обособленности кавказских народов, русские круги стремились внушить миру полную несостоятельность этих народов и неприспособленность их к самостоятельной жизни. Усиленно вознося свою роль в жизни кавказских народов, эти новоявленные „культуртрегеры" в дей-

ствительности разоряли эти народы и постепенно стремились к их уничтожению, полной ассимиляции в русском народе. Особенно решительно эта политика проводилась в отношении горского населения Кавказа. Тут с особенной беспринципностью проводились между родственными племенами искуственные грани, грани превращались в трещины, в трещины вбивались клинья и они еще более расширялись. В частности, обособлялись языки не только родственных племен, но и диалекты одного и того-же языка, с определенным стремлением развить их в отдельные языки. Углубление языковых различий было одной из составных частей русской политики на Кавказе. В период первых попыток заложения для горских языков письменности, не стоило большого труда создать для них единый унифицированный алфавит, который безусловно способствовал-бы развитию мысли об едином горском языке, так необходимом для горского народа. Однако, эта возможность, как неотвечающая интересам русской политики, всегда настойчиво обходилась и взамен единого алфавита русские официальные круги способствовали возникновения целого ряда алфавитов, создавая таковые даже для отдельных диалектов. Эти „культурные начинания", на первый взгляд отвечающие интересам горских племен, и, как будто-бы, направленые на удовлетворение желаний этих последних, в действительности преследовали иную цель. Русские, создавая целую серию алфавитов, отлично понимали, что мелкие языки ограничены в своем развитии и, рано или поздно, должны будут исчезнуть, растворившись в русском языке, как в командном· Таким образом, сравнительно легко отстранялось одно из главнейших внешних препятствий к полной руссификации завоеванного края.

Большевики, неустанно рекламирующие себя защитниками прав и интересов малых и порабощенных народов, в действительности являются ни чем иным, как достойными последователями своих хитроумных предшественников. Они с еще большим усердием проводят в отношении горцев ту политику, которую так жестоко осудили перед своим приходом к власти. В проведении ея они проявляют максимум энергии и выказывают исключительные способности. Они оказались весьма тонкими дипломатами, создав в крае видимость национальной прессы и притянув к своей разрушительной работе горские научные силы. Опираясь на эти два фактора, советы пытаются придать своим мероприятиям сугубо беспристрастный и несомненно полезный для горцев характер. Проводя-же свои мероприятия при помощи некоторого количества т. н. ответственных

работников из националов, — т. е., попросту, коммунистов из горцев, — советы стремятся усилить значение этих мероприятий, как отвечающих интересам горцев и проводимых в жизнь горскими-же руками. Эти-же последние в своей слепоте не замечают того, что подшатывают основы того здания, которое хотят построить, и танцуют танец смерти под усыпляющую музыку своих убийц.

Восприняв губительную для горцев и нарочито созданную тезу, эти господа в униссон с советами и с пеной у рта стараются прокричать на весь свет, что основным тормозом, препятствующим советам в их „культурном и социалистическом строительстве" в горских областях, суть разноязычие и разнородность горских племен. Эта теза развивается тогда, когда яфетическая теория проф. Марра, ставшего 100%-вым „марксистом" и недавно вступившего в ряды компартии, приобрела среди научных кругов мира право гражданства и в своей большей части принята ими. Эта теория, написанная коммунистом и, казалось-бы поэтому, вполне приемлимая для большевиков, с исчерпывающей ясностью показывает несомненное лингвистическое родство всех горских племен и всех кавказских народов. Горские наречия возводятся здесь к одному общему праязыку и, естественно, морфологически составляют одну общую целость.*) Вопросы практической жизни заставляют применять к ним, именно, этот подход, но политика, империалистические стремления русского народа, толкают большевиков на иной путь — раз'единения и дробления. В этом помогают большевикам наши горские иудушки, выродившиеся в приспешников чужеземной власти. Не трудно заметить, что разноязычие искусственно углубляется властью по строго продуманному плану и с той-же, давно нам известной, целью — разделяй и властвуй.

Но, к нашему счастью, число помощников большевизма, стремящегося к денационализации горских масс, среди последних незначительно. Главная масса национальных работников, даже в условиях Советской России, не пошла по тем путям, кои намечены для нея советами. Национальное самосознание, подавляемое со дня завоевания Кавказа, подсказывает горцам путь единения—единения политического, экономического и культурного, характерезующего отдельный самодовлеющий национальный организм. В частности, в деле создания горской письменности это чувство заставляет горских националистов стремиться

*) Более подробно вопрос о горской лингвистике разобран в статье Барасбия в № 13—15 „Г.К.", посвященной кавказским языкам.

к унификации алфавитов, как к основному фактору, определяющему дальнейшее нормальное развитие горских племен. Сознание это настолько глубоко проникло в общественные слои горцев, что, несмотря на тяжелый пресс большевизма, заставляет их открыто высказываться и требовать разрешения так жизненного для них вопроса.

— „В последнее время — пишет один из представителей великодержавного народа в „Революционном Востоке"*)— у некоторых бли скородственных народов появляется тенденция к унификации алфавитов и литературы и тем самым к консолидации немногочисленных работников культурно-национальных сил. Ингуши и чеченцы, верхние и нижние черкесы, северные и южные осетины — стремятся создать общую графику и этим об'еденить печатное дело у себя".

Унионистичные стремления горцев еще более явственно выступают на различного рода печатных дискуссиях, проводимых на страницах местной печати. Несомненно, советы вызывают эти дискуссии умышленно, желая определить настроения горских общественных сил и по мере возможности изменить направление этих настроений. В этих дискуссиях определенно выступает полное осознание горцами значения унификации алфавитов. Хотя употребляемые ныне среди горцев алфавиты перешли на общую латинскую основу, но тем не менее, эта мера далеко не способствовала упрощению культурного сотрудничества горских племен. Эти алфавиты, не смотря на их кажущуюся однородность, значительно еще разнятся т. н. фонем — т. е. начертанием однородных звуков. Эта разница проведена даже в таких блиских диалектах, как кабардинский и черкесский, ингушский и чеченский. Различно начертание одинаковых звуков у южных и северных осетин. Таким образом, различие алфавитов разобщает не только блиско-родственные между собой языки (все горские наречия), но и диалекты одного и того-же языка. В результате, кабардинец, например, затрудняется читать газету, издаваемую в Адыгее (Адыгейской авт. обл.), чеченец — ингушскую, дигорец — иронскую литературу и т. д. В действительности-же все звуки, характеризующие горские языки, встречаются в каждом из них и разница здесь может быть только та, что наиболее бедный звуками язык не будет включать в себе некоторых звуков более богатых языков, но

*) „Р. В." № 3, 1928 г. — стр. 231.

эти последние будут в себе включать все звуки более бедных языков. В этих условиях унификация алфавитов вполне возможна и она несомненно усилит культурную связь горских племен и будет способствовать более тесному сближению их. Вместе с этим, она будет способствовать дальнейшему развитию общегорской национальной культуры.

Кроме выгод культурного характера, унифицированный алфавит дает много выгод экономических. С одной стороны, он устраняет трудности, связанные с издательским делом в области распространения письма и печати, т. к. создается единая стенография, клавиатура пишущих машин, наборные кассы в типографиях, единый телеграфный алфавит и т. д. С другой-же стороны, однородность вышеприведенных технических предметов удешевляет эти последние, делает их более доступными и сокращает расходы, связанные с их применением.

Большевики, так много трубящие о рационализации, в вопросе учета всех этих выгод, связанных с введением у горцев унифицированного алфавита, проявляют удивительную близорукость. Они тормозят эту реформу всеми доступными средствами, не обращая внимания на ея очевидную целесообразность и выгоды. В этих-же целях, несомненно, они в последнее время взяли в реализации ея инициативу в свои руки. Этой мерой большевики пытаются убить сразу двух зайцев: с одной стороны, завоевать симпатии менее сознательной части горского населения, а с другой стороны, руководя движением, задерживать разрешение вопроса на неопределенное время. Вся их работа направлена ныне в этом направлении. На страницах советских газет и журналов все чаще и чаще появляются статьи, доказывающие давно уже известную истину. Устраивается целый ряд предварительных конференций, как например, чеченско-ингушская в 1928 г. в Грозном, кабардино-черкесско-абхасская в 1930 г. в Краснодаре, северо и южно-осетинская во Владикавказе в том-же году и, наконец, обще-горская в 1931 г. в Ростове.

Все эти конференции не дают никаких реальных результатов, — они не только не разрешают вопроса, но и не продвигают его вперед. Они ограничиваются обычно общими пожеланиями о необходимости и целесообразности унификации и на этом закрываются. Таким образом, большевицкое руководство, как будто, выявляет свою добрую волю, но, фактически, все остается в прежнем положении.

Нам кажется, что ныне, когда мы ознакомились с сущностью большевицкой тактики в реализации унификации, не лишнее

было-бы познать и те мотивы, коими они пытаются оправдать эту тактику затягивания и саботажа.

Для этого рассмотрим несколько выдержек из статьи Тлюняева, помещенной в № 3 журнала „Революция и горец“ и озаглавленной, — „Унификация алфавитов — одна из важнейших задач культурной революции в нацобластях“. Автор статьи является одним из ответственных и активных работников северо-кавказского большевицкого Олимпа и, нам кажется, его слова, несомненно, отражают мысли и настроения правящих кругов — вернее, те уловки, которыми они стараются прикрыть настоящие свои замыслы и желания.

„Успех разрешения задачи об унификации алфавитов—пишет Тлюняев—будет определяться степенью привлечения к этим конференциям местных организаций, научных сил национальных областей и мобилизация широких трудящихся масс горцев“.

Если мы можем согласиться с первыми двумя положениями Тлюняева, то абсурдность последнего аргумента для нас очевидна. Там, где вопрос требует строго научного подхода, „широкие трудящие массы” не могут способствовать его разрешению. Они могут лишь признать его целесообразность, но для технического проведения его их помощь совершенно излишна и бесполезна. Поэтому заверения Тлюняева мы понимаем, как простое желание свалить вину на иные ни в чем не повинные головы.

Эта цель еще явственее выступает из следующей выдержки этой-же статьи:

— „Не разрешили они (конференции) вопросов, связанных с унификацией лишь потому, что вокруг этого чрезвычайно важного вопроса не была мобилизована широкая советская общественность горских областей и на конференции по унификации был представлен чрезвычайно узкий круг людей и притом, подчас, не облеченных доверием широкой общественности национальных областей“.

Мы знаем, что „широкая общественность национальных областей“ не доверяет всяким Тлюняевым, пытающимся от ея имени править горскими землями и разрешать кардинальной важности вопросы, и никогда этих господ ни к чему не уполномачивала и вряд-ли когда-либо уполномочит. Поэтому Тлюняев, констатируя отсутствие доверия горских масс к, якобы, проводимой советской властью унификации горских алфавитов, —

подтверждает этим действительное положение вещей. Но он сознательно лжет, когда говорит, что на эти конференции не была мобилизована широкая советская общественность — т. е. все оппортунисты и приспешники правящей власти. Немного ниже он, вспоминая чечено-ингушскую конференцию, сам себе противоречит, говоря: „На этой конференции были представлены 32 человека: от Чечни 16 чел., от Ингушетии 12 чел. и 4 чел. В.Ц.К. и Сев.-Кав. Крайкома Н.А. Причем были представители областных парткомов и исполкомов, зав. культпропами обкомов партии, зав. отделами народного образования, редакторы газет и лучшие научные силы этих областей — работники научно-исследовательских институтов, преподаватели областных учебных заведений“. Т. е. присутствовали все те элементы, которые составляют т. н. советскую общественность. Однако, как говорит сам Тлюняев, несмотря на это и на то, что „с‘езд отнесся к вопросу с полным вниманием“, унификация чеченского и ингушского алфавитов не произошла. Ясно, что она зависела не от доброй воли участников с‘езда и не эта воля играла роль при вынесении решений. Хотя Тлюняев не раскрывает нам истинную причину бесплодности всех этих конференций, но для нас она ясна и понятна. Эта бесплодность искусственная и вызывается власть имущими. Она является результатом столновения двух резко противоположных принципов антиподов: один великорусский империалистический — „разделяй и властвуй“, а другой горский — „в единении сила и спасение“. В настоящее время побеждает первый принцип, ибо за ним грубая сила, он преподносится горцам на остриях штыков. И покаместь инициатива решения вопроса об унификации горских алфавитов будет лежать в руках советов, до тех пор горцы, вряд-ли, дождутся ея реализации. Однако, мы верим, что настанет день, когда эта инициатива и вообще вся судьба горцев перейдет в их собственные руки и вопрос этот, вместе со многими иными жизненными вопросами, будет разрешен.

Тогда унифицированный алфавит откроет пути к унификации языков, разрушая этим основную преграду, стоящую на пути к полному единению.

Б. Билатти.

Парторганизации горских национальных областей

Августовский номер советского журнала—„Революция и горец“ поместил статью, рисующую состояние коммунистической партии в горских национальных областях. Автор статьи, Г. Петров, констатирует, что „парторганизации национальных областей за последние годы значительно выросли“. В доказательство он приводит статистические данные, демонстрирующие этот рост. Оказываетая, что в то время как к 1 июля 1928 г. количество членов парторганизаций горских национальных областей Сев. Кавказа (без Дагестанской Авт. С С Р) *) исчислялось в 7274 чел., к 1 июля 1931 г. это количество увеличилось до 14877 чел. Т. е., иными словами, за три года число коммунистов в горских национальных областях возросло вдвое. Далее Петров указывает на улучшение социального состава организаций — на увеличение „пролетарской прослойки“ в них. Согласно его утверждений, количество „рабочих по социальному происхождению“—т. е. советской аристократии, рабочих, так сказать, потомственных,— в указанные три года возросло с 1394 до 5465 чел., а удельный вес их в парторганизациях повысился с 19% до 37%. Наряду с этим, отмечается и такой „положительный факт“, как снижение количества „служащих и прочих“ — т. е. остатков интеллигенции, нашедших убежище в рядах коммунистической партии. Это количество с 1148 чел. уменьшилось до 983 чел., что, как говорит Петров, является безусловным показателем оздоровления парторганизаций и улучшения их социального состава. Затем, снизился удельный вес „крестьян по роду занятий“**) с 52% до 45% и, наоборот, повысился удельный вес колхозников среди этих крестьян-коммунистов с 66% в 1930 г. до 88.8% в 1931 г. Увеличилось и количество женщин-коммунисток, дойдя в 1931 г. до 2305 чел. (в 1929 г.—958 и в 1930 г.—1401), что составляет 15% ко всему составу парторганизаций (по Сев.-Кав. краю — 14.8%). Возросло так-же и число рабочих от станка (т. е. рабочих, фактически работающих на производстве, а не „потомственных“, как было указано выше) с 16.4% в 1928 г. до 25.5% на 1/VII—1931 г. (По Сев.-Кав. краю процент этот равен 40.6).

---

*) Кроме указанных областей и республик, горские парторганизации имеются и в составе Закавкасской советской федерации, где они представлены парторганизациями Абхазии и Южной Осетии.

**) Термин „крестьяне“, применяемый в отношении горского населения, является одним из „достижений“ советской власти на Кавказе. Даже царское правительство до этого не додумалось.

Заканчивая общий обзор „достижений“ организаций, Г. Петров в следующей таблице представляет нам эти достижения для каждой из областей в отдельности:

Таб. I.

Наименование области	Дата	Всего коммунистов	По роду занятий									
			Рабочие		В том числе батраки и с-хоз рабочие		Крестьян		В том числе колхозников		Остальные	
			Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1. Карачаевская	I.VII.-30	416	68	16.3	38	9.1	122	29.3	27	22.1	226	54.3
	„ 31	838	106	12.6	48	5.7	310	57.0	160	57.6	422	50.4
2. Адыгейская	I.VII.-30	2116	482	22 8	348	16.5	930	43.9	930	100.0	704	33.3
	„ 31	3225	492	15.1	324	10.0	1797	55.2	1797	100.0	966	29.7
3. Черкесская	I.VII -30	423	34	8.0	6	1.4	172	42.1	66	31.5	211	49.3
	„ 31	646	90	13.9	7	1.1	310	48.0	297	95.8	246	38.1
4. Каб.-Балкарская	I.VII.-30	2192	416	19.0	289	13.2	1238	66.5	584	47.2	538	24.5
	„ 31	3223	715	22.2	351	10.9	1664	51.6	1583	95.4	844	26.2
5. Ингушская	I.VII.-30	910	134	15.0	25	2.7	307	33.8	105	34.2	466	51.2
	„ 31	1306	253	19.4	52	4.0	425	32.5	289	68.0	619	48.1
6. Чеченская	I.VII.-30	1632	584	35.8	26	1.6	614	37.6	139	32.2	434	26.6
	„ 31	2395	975	40.7	95	4.0	1001	41.8	624	62.3	419	17.5
7. С.-Осетинская	I.VII.-30	2826	998	35.3	183	6.5	1122	39.7	1077	96.0	708	25.0
	„ 31	3214	1165	36.2	125	3.4	1219	38.0	1219	100.0	830	25.8

Далее Петров останавливается на национальным составе перечисленных парторганизаций, — вернее, на количестве в них горцев и отношении этого количества к общему числу туземного населения, представляя это в следующей таблице:

Таб. II.

Наименование области	Население на I. IV. — 30 (в тысячах)	В том числе коренного населения (в тысячах)	Состав парторганизации		Прослойка коренной национальности		
			Всего коммунистов на 1.VII.-31	% % ко всему населению	Коммун. коренной национал. на 1.VII.31	% % националов к корен. населен.	% % националов в парторганизац.
1. Чеченская	365.0	291.3	2395	0.7	1151	0.4	48.0
2. Каб.-Балкар.	220.4	155.6	3223	1.45	2186	1.4	67.8
3. С.-Осетинская	167.7	128.3	3214	1.91	2366	1.84	73.6
4. Адыгейская	124.1	50.8	3255	2.62	1014	2.0	31.1
5. Ингушская	80.5	70.0	1306	1.61	932	1.33	71.4
6. Карачаевская	70.5	52.5	838	1.16	611	1.16	72.9
7. Черкесская	40.3	23.3	646	1.9	448	1.92	69.4

Сюда не входят данные о городах Терк-Кала (Владикавказе) и Суюдж-Кала (Грозном), а так-же тех горских округов, кои находятся вне территории перечисленных областей в т. н. русских районах — Моздокском, Минераловодском, Армавирском,

Майкопском и т. д., так-же имеющих местами значительную прослойку горского населения. Затем, говоря о количестве горского населения, автор статьи приводит до смешного малые цыфры. Горское население Кубани и Терека показано у него равным 771.800 чел., тогда как, даже по данным переписи 1897 г., горцы только Терека превышали 800 тыс. человек. Для Кубани же цыфры Петрова не достигают и того количества, которого достигало оставшееся здесь горское население, после выселения основной массы в Турцию, в шестидесятых годах прошлого столетия*).

Приводя свои данные, Петров дает им соответствующее толкование и ставит весьма оптимистический прогноз в деле дальнейшей коммунизации горского населения.

„Энтузиазм масс, —пишет он в конце своей статьи — их доверие к В.К.П. (б), рост пролетарских кадров и широких масс колхозников создают все условия для выполнения директив Ц. К. и Крайкома о росте, социальном регулировании и укреплении парторганизаций... Возглавить, организовать и закрепить возросшую активность пролетариев и колхозных масс горских национальностей, направить их энтузиазм на дальнейшее развертывание социалистического наступления по всему фронту, на большевитские темпы в проведении ленинской национальной политики нашей партии — неотложная задача дня".

Базируясь на этом прогнозе и цыфрах, приводимых советским автором, — можно допускать что большевизм в горских массах пустил глубокие корни и дальнейшее распространение его обеспечено, как явления, покоющегося среди этих масс на мощных и несокрушимых идеологических предпосылках.

Поэтому, нам хотелось-бы подольше остановиться на „языке цыфр" „товарища" Петрова и показать, что его словесный восторг является обыкновенным видом казенного советского восторга и далеко не свидетельствует о сколь-нибудь значительных успехах в деле большевизации горского населения.

Петров утверждает, что количество членов парторганизаций нацобластей увеличилось за последние три года вдвое, но он умалчивает о том, — при посредстве и участии какого национально элемента произошло это увеличение. Нам доподлино известно, что пятилетнее строительство в национальных обла-

*) Население это, без Карачая и Абхазии, по официальным русским сведениям превышало 100.000 чел.

стях используется большевиками в целях еще большего наводнения этих областей национально-надежным элементом (главным образом русским), присылаемым сюда в качестве различного рода „специалистов“ на строющиеся и расширяемые предприятия. Известно нам так-же и то, что эти „специалисты“ являются, в огромном большинстве случаев, членами коммунистической партии. Естественно поэтому допустить, что значительное количество „вновь поступивших“ и повлиявших этим на заметное увеличение состава организаций, о котором пишет Петров, относится, как раз, к этим „специалистам“, прибывшим в горские области, уже буду членами коммунистической партии, и ничего общего не имеющих с коренным населением. О таком нашем утверждение косвенно говорит так-же указание Петрова, о принадлежности значительного количества вновь поступивших к „рабочим по социальному происхождению“. Эта категория коммунистов возросла за три последние года с 1494 до 5465 чел. — т. е. на 4071 чел., составляющих более 50% всех поступивших за этот срок в состав парторганизаций национальных областей. Нам-же известно, что, по крайней мере, 95% горского населения занимается сельским хозяйством, или в той или иной степени связано с ним, и никоим образом, в этом случае, не может быть отнесено к „рабочим по социальному происхождению“. В большевицкой „табели о рангах“ эта часть населения фигурирует в качестве „крестьян“, и редкого горца можна подвести (и то с большой натяжкой) под аристократическую рубрику этой табели — рабочий по социальному происхождению. Это дает нам право утверждать, что упомянутая выше масса в 4071 чел. состоит, в огромном большинстве, из пришлого элемента, т. е., что увеличение партийного элемента (за последние три года) в национальных областях происходит за счет не горского элемента, а коммунизация горского населения идет далеко не „большевицкими темпами“.

Об этом говорит и иной факт, вытекающий из рассуждений Петрова.

В восточных странах одним из признаков радикализации масс служит степень участия в общественной и политической жизни страны женщин. Применительно к советским условиям, этот признак выразится в степени участия женщин в жизни коммунистической партии. Петров в этом отношении не дает нам точных и исчерпывающих данных о степени участия горянок в парторганизациях нацобластей. Он ограничивается общими цыфрами, указывая, что в 1929 г. женщин в парторганизациях было 958 или 10.7%, в 1930 г.—1410 или 13.4% и на I/VII—

1931 г.—2305 или 15.5% ко всему составу членов. Учитывая, что по всему Северо-Кавказскому краю процент женщин-коммунисток доходит только до 14.8, можно было предположить, что горянки являются революционнее своих соседок — русских и иных женщин. Но Петров сам раскрывает перед нами истинное содержание приводимых им цыфр.

— „Слабо, правда, — пишет он — идет работа по вербовке горянок в ряды партии; особенно отстает в этом отношении чеченская областная парторганизация, в которой всего только 84 горянки, и ингушская, в которой всего 67 националок".

Таким об'разом получается, что, несмотря на „слабую вербовку горянок в партию", количество женщин в ней неуклонно и быстро растет.

Чем-же обяснит этот колоссальный успех, эти „большевицкие темпы" в росте „женского актива" парторганизаций нацобластей? Опять-таки тем, что главную массу вновь вписанных (но не вступающих, ибо большинство из них—старые члены партии, с несколколетним стажем) составляют русские и иные коммунистки, присылаемые из центра со специальным назначением. Жажда возможно быстрой большевизации горцев, заставляет сов. власть эту большевизацию форсировать всеми доступными средствами. Одной из основных установок такой политики является внедрение большевицких принципов в самую консервативную часть горского населения — женскую. А так как местные коммунисты-мужчины не проявляют особенного желания к „революционированию" своих прекрасных половин, а коммунисты-русские этого делать просто не рискуют, то советская власть для указанной цели решила использовать русских коммунисток, наводнив ими горские национальные области. Эти коммунистки, в качестве учительниц, административных служащих, чекисток, партийных работниц и т. д., заполнили правительственные и „общественные" учреждения областей и только этим об'ясняется колосальный рост „женского сектора" (за три года на 1347 чел. или на 150%) в парторганизациях нац. областей.

Таким образом, мы видим, что основную массу „вновь вступивших (более $^2/_3$) в парторганизации нац. областей (мужчин и женщин) не составляют представители коренного населения и восторг Петрова, по поводу большевизации туземного элемента на Сев. Кавказе, является совершенно неосновательным.

Это одна сторона вопроса о внутренней сущности партор-

ганизаций нацобластей и, вместе с этим, степени революционности масс горского населения.

Ныне разберем другую сторону вопроса, — остановимся более подробно на ценности, с большевицкой точки зрения, горского элемента в парторганизациях. Разберем для этого, сначала, „социальный состав“ горских коммунистов, используя и здесь данные Петрова.

Петров не разбирает этого вопроса, ибо рассматривает социальный состав организаций без различия национальностей; но на основании его данных (таб. I и II) мы можем составить свою таблицу (таб. III), из которой можем сделать соответствующие выводы.

Таб. III.

Наименование области	Дата	Всего коммунистов	Из них: Рабочих	Крестьян	Остальных	Коммунистов коренной национальности	% % Коммунистов коренной нац. в организ.
1. Карачаевская	I.VII.31	838	106	310	422	611	72.9
2. Адыгейская	„ „	3255	492	1797	966	1014	31.1
3, Черкесская	„ „	646	99	310	246	448	69.4
4. К.-Балкарская	„ „	3223	715	1664	844	2186	67.8
5. Ингушская	„ „	1306	253	425	619	932	71.4
6. Чеченская	„ „	2395	975	1001	419	1151	48.0
7. С.-Осетинская	„ „	3214	1165	1219	830	2366	73.6

Разбирая эту таблицу, мы видим, что наиболее блиски к цыфрам, показывающим число горцев в каждой парторганизации, цыфры, показывающие количество крестьян в них. Вместе с этим, последние являются и наибольшими среди данных о социальном составе организаций. Таким образом, эти цыфры отвечают, до некоторой степени, фактическому соотношению социальных группировок в горских областях, где основная масса принадлежит к сельскому населению. Поэтому мы не будем далеки от истины, если скажем, что большинство коммунистов, показанных в рубрике — „крестьяне”, являются горцами. Правы мы будем и тогда, если будем настаивать, что значительное количество горцев находится и среди коммунистов, обозначенных в таблице словом — „остальные“, т. е. среди коммунистов,— служащих различных учреждений (конечно мелких сошек), ибо, обыкновенно, эта категория лиц составляет большинство, определяемых в советских партийных статистиках пренебрежительным термином — „остальные“, „прочие“ и т. п. На основании этих рассуждений мы вполне спокойно можем включить главную

массу коммунистов-горцев в число „крестьян“ и „остальных“, или, иначе, в число хлебопашцев и советских служащих, и только незначительное количество отнести к „рабочим“. Это положение, хотя оно не отмечается Петровым, мы считаем наиболее отвечающим истине. В этом нас убеждают и неоднократные подчеркивания советских кругов о полном отсутствии у горцев „авангарда революции” — промышленного пролетариата, а также ряд упоминаний названных кругов о постоянных неудачах при попытках создать этот пролетариат.

Таким образом, масса горских коммунистов 7 автономных областей, насчитывающая 8708 чел., состоит в большинстве из наименее выдержанного и малонадежного идеологически элемента: „крестьян” и „служащих“. Это обстоятельство подтверждает также предедущие наши выводы, в которых мы говорим о том, что большинство „вновь поступивших“ в партию, фигурирующих в качестве „рабочих по социальному происхождению“, а так-же женщины - коммунистки, принадлежат к русским, и присланы с целью „оздоровить“ парторганизации и внести в них соответствующий моменту „дух активности“. Этим наплывом пролетарских элементов со стороны об‘ясняется и факт уменьшения процента крестьян в парторганизациях с 52% до 43%, отмечаемый Петровым, как один из положительных факторов оздоровления коммунистической среды среди горцев.

Все это дает нам повод утверждать, что количество горцев-коммунистов остается в последние годы, более или менее, стабильным, ибо прирост парторганизаций идет преимущественно за счет не-горских элементов. Последнее обстоятельство привело к тому, что из 14877 коммунистов, подвизающихся на территории нац. областей, только 8708 чел. составляют горцы, что дает всего 58.6% состава организаций. Горцы-же в целом, даже по данным Петрова, составляют 72.2% населения нац. областей. Такое несоответствие в соотношении между процентом коммунистов-горцев и процентом горского населения рисует нам истинный характер не только партийной, но и вообще политики большевиков. Коммунистическая партия, включающая в себе непропорционально большой процент русского элемента, является в горских областях проводником великодержавных тенденций, оком Москвы, ея щупальцами, пытающимися держать в повиновении народ, всеми силами стремящийся к свободе.

Эта роль ком. партии выступит еще яснее, если мы на место данных о количестве горского населения, приводимых Петровым и ни на чем не основанных, подставим данные так-же советские и с такой-же тенденцией к приуменьшению, но, все-же,

более приближающиеся к истине, чем ариѳметика названного советского публициста. В этом случае, несоответствие между количеством горцев-коммунистов в парторганизациях и числом горского населения в нац. областях будет еще более разительным. Тогда таблица Петрова, приводимая нами в виде таб. II и рисующая национальный состав парторганизаций, примет следующий вид*):

Таб. IV

Наименование области	Население **) (в тысячах)	В том числе коренного (в тысячах)	Состав парторганизаций		Прослойка коренной национальности		
			Всего коммунистов	% % ко всему населен.	Коммунистов коренной национ.	% % Националов к корен. нас.	% % Националов в партор.
1. Чеченская	460.0	450.0	2395	0.5	1151	0.2	48.0
2. К.-Балкарская	220.4	200.0	3223	1.4	2186	1.0	67.8
3. С.-Осетинская	167.7	160 3	3214	1.9	2366	1.4	73.6
4. Адыгейская	124.1	100.0	3255	2.6	1014	1.0	31.1
5. Ингушская	80.5	75.0	1306	1.6	923	1.2	71.4
6. Карачаевская	81.6	80.2	838	1.0	611	0.7	72.9
7. Черкесская	50.3	42.4	646	1.2	448	1.0	69.4

Здесь, суммируя данные областей, мы получим, что горцы составляют 89.3% (а не 72.2%, как получается у Петрова) общего количества населения, процент-же коммунистов-горцев в парторганизациях остается неизменных, равным 58.6. Таким образом, русское население составляя максимально допустимую цыфру в 10.7% (хотя в это количество несомненно входят и иные народности), дает в кадры компартии 41.4%. Способы и цель, для чего это делается, нами указаны выше.

За неимением под рукой соответствующих данных, мы лишены возможности разобрать с аналогичной подробностью состояние парторганизации Дагестанской ССР. и этим охватить в нашем очерке горские парторганизации всего Северного Кавказа. Но и там положение приблизительно таково, как и в упомянутых 7 областях: непропорциональное преобладание русского элемента, значительная прослойка „крестьян“ и „служащих“ среди коммунистов-горцев и тот-же режим недоверия и контроля со стороны представителей главенствующей нации. В цыфрах названая парторганизация представляется в следующем виде:

*) Данные для нашей таблицы почерпнуты из книг. И. П. Трайнин, „СССР и национальная проблема“, изд. „Красн. Новь“, Москва 1924 г.; „Северный Кавказ после районирования“, Изд. Сев-Кав. крайкома, Ростов н/Д, 1925 г.; проф. Н. Яковлев — „Ингуши“, Гос. Изд., 1925 г.

**) Без городов—Терк-Кала (Владикавказа) и Суюндж-Кала (Грозного).

на 1/VII — 31 г. число коммунистов дагпарторганизации доходило до 9407 чел. В это количество входило: рабочих — 30.8%, крестьян — 25.4%, служащих — 43.8%. Данными о национальном составе организации мы не располагаем, но, исходя из того, что процент крестьян в организации чрезвычайно низок, мы можем утверждать, что и здесь горцы представлены в пропорции далеко не отвечающей их преобладающему перевесу над остальной частью населения. Из общего количества в 1265 тысяч. чел. населения Дагестана*) на долю горцев приходится 96%,—в составе-же парторганизации горцев едва-ли наберется и 50%.

Таким образом, общие итоги наши сводятся к тому, что горцев-коммунистов не так-то уж много, что в парторганизациях они составляют несоответственно малый, в сравнении с общим количеством горского населения, процент, что в смысле чистоты коммунистических возрений это не совсем благонадёжный элемент и что, наконец, советская власть, несмотря на все комплименты по адресу горских коммунистов, трактует их, именно, в этот способ.

Возможна-ли в этих условиях большевизация горских масс? Мы думаем, что нет.

Барас-Бий.

Политика и конкретность**)

„Политика есть тоже творчество, как и всякое искусство, но материал ее неподатлив, изменчив и коварен". (Д. П. Кончалковский).

Вопрос — „Как строить государство" — любезно разобранный на страницах нашего журнала (№№ 24 и 25) г-ном Седлецким, настолько интересный, а для нас, вместе с этим, настолько актуальный, что желательно было-бы в разборе подобных вопросов принимать более широкое участие. Порой-же, в порядке обсуждения, необходимо высказываться на страницах журнала по аналогичным вопросам и целому ряду лиц, дабы разобрать их всесторонне и исчерпывающе. Делая такой „вызов", я, невольно, беру на себя в указанном направлении роль, так сказать, застрельщика и в силу этого краду пару страниц журнала, дабы поделиться с читателями некоторыми своими мыслями. Назван-

*) И. Трайнин — „СССР и нац. проб."

**) Настоящая статья помещается в порядке дискуссионном. Редакция журнала думает, что пример автора статьи заставит и иных наших читателей высказываться по принципиальным вопросам, затрагиваемым на страницах журнала.

ная статья г-на Седлецкого стала причиной, побудившей меня коснуться некоторых положений, затрагиваемых в ней и в свою очередь изложить свои выводы в настояшей статье-беседе.

Если разобраться во всем том, что можно отнести к деяниям человеческим, — можно смело сказать, что всюду нужна своего рода политика: во взаимоотношених со знакомыми, на службе, в коммерции, в семье, если хотите, то даже и в любви и т. п. Во всех этих случаях, человек должен вести определенную линию, приспособляться к различного рода обстоятельствам, пользоваться „горьким опытом“ прошлого и т. д., а это уже своего рода политика. В зависимости от сложности и важности вопроса, человек должен иметь в себе необходимое количество как физических, так и интеллектуальных сил, чтобы планомерно и упорно вести эту самую свою линию. От количества этих сил и зависит тот ожидаемый успех, на который человек расчитывает для проведения в жизнь поставленных самим собой, или-же продиктованных житейской необходимостью целей. При достижении этих целей человек должен быть конкретен, точно так-же, как реальны, рациональны и блиски должны быть эти цели, ибо только при этом условии человек способен ощутить со всей полнотой не только целесообразность и смысл своих начинаний, но и материальную, ощутимую пользу от них.

Нельзя, например, годами носиться с „идеей“ выгодной покупки себе жилища, — от этого очень мало толку, ибо одна расплывчатая идея уюта нам не даст. Стало быть, взвесив все возможности и осознав необходимость приобретения жилища, надо усердно поискать, удачно повести переговоры и, проявив максимум ума, такта и уменья, довести дело до конца. В этом случае можно сказать, что человек ведет сугубо конкретную политику, но от этого он только выигрывает. Если проведение того или иного замысла в большей своей части зависит от индивидуальных качеств и способностей данного суб'екта—исполнителя замысла, то, безусловно, последний должен быть носителем тех необходимых качеств, каковые требуются для данного случая. Чтобы браться за роль исполнителя, нужно быть прежде всего подготовленным к этому, ибо негодные средства всегда дадут и негодные результаты. Кроме того, исполнитель должен обязательно проникнуться полной верой в целесообразность и успех начатого дела. Тогда только все окружающие почувствуют, что исполнитель заслуживает не только одобрения, но и всяческой поддержки. В этих условиях исполнитель проникнется еще большей уверенностью и сможет со спокойным

сердцем доводить свой замысел до того конца, в котором нуждается всякое начатое дело.

Здесь хотелось-бы на минуту отвлечь внимание читателя на то „строительство“, которое проводят большевики. Отдавая дань справедливости, нужно согласиться, что у большевиков, в сущности, много таких начинаний, которым нельзя отказать в ценности по замыслу. Но все зло в том, что советские „созидатели“, зачастую, не бывают проникнуты верой как в успех, так и в неоспоримую целесообразность дела, взваленного на данного исполнителя соответствующей „нагрузкой“. И вот, начатое „бешенными темпами“ дело, если и доводится, согласно уверений его исполнителей, как будто-бы до конца, — оно, фактически, является делом, доведенным только до половины, не давшим ожидаемого от него эффекта. Таким образом, в советских условиях строитель-маловер превращается в строителя-головотяпа. Итак, говоря более житейским языком, во всякое дело надо вкладывать душу, чтобы содеянное „жило“, а не разваливалось.

Помимо твердой веры в успех начатого дела, безусловно необходимо обладать и соответствующей подготовкой, быть специалистом этого дела. Т. е. иными словами, нужно иметь конкретный научный кругозор, подкрепленный в широком масштабе практической деятельностью, и только при этих условиях можно браться за свое, именно за свое, а не чужое дело. Все это вещи хотя и весьма понятные, но весьма часто забываемые.

Если-же ныне мы перейдем к вещам, которые являются слагаемыми собственно политики, то и тут наши рассуждения и расчеты не могут быть иными. Политик меньше всего времени должен тратить на политиканство, а если он чувствует себя окрыленным политическими идеями, то должен, по крайней мере, летать так низко, чтобы не особенно удаляться от той жизни, благоустраивать которую он призван, хотя-бы случайно и без призвания. Вести политику в установленном и чистом смысле этого понятия,—работа настолько ответственная и сложная, что политик прежде всего должен проверить свое внутреннее „я”, взвесить свои силы и, наметив свои начинания, выяснить себе, — насколько полезны будут эти начинания для данного общества людей (народа), судьбу которого он собирается благоустроить. Ошибки всегда прощаются, лишь бы только они не были вызваны злым умыслом, осознать каковой народ всегда имеет достаточно чуткости. Плох, а скорее преступен тот правитель, который не прислушивается к тому, как данное его мероприятие встречается народом, успевшим испытать его на

собственной шкуре. Плохой тот пахарь, который не интересуется тем, — дало-ли брошенное им в землю семя всходы и какие. Это, как раз, одно из обстоятельств, пренебрежение которым сделало советское „головотяпство“ чем-то перманентным.

Политиком не может быть тот, который неожиданно и без всяких к тому оснований пытается навязать свою персону данному обществу, претендуя на роль руководителя, начальника, правителя и т. п. До этого момента у этого лица должно быть соответствующее, хотя-бы недалекое прошлое, или-же он должен быть обладателем какого-либо исторического имени, пользующегося в народе безусловным авторитетом и дающего претенденту базу для дальнейших начинаний. Народ в особенности не терпит голов, незаслуженно возвышающихся над ним. Человек, который становится политиком лишь в смутное время, не надолго сохраняет свой сомнительный престиж и вряд-ли может расчитывать на какую-либо поддержку после своего временного и случайного успеха. Иначе говоря, во время революции на сцену должны появляться люди, подготовлявшие ее, а не благоденствующие при существовавшем дотоле строе; при создании новых национальных государств, становятся у власти люди не только мечтавшие об этом в тиши своих кабинетов, но активно боровшиеся за свою идею и, зачастую, всю жизнь посвятившие себя работе по достижению конечной цели. Вот почему, отнюдь не случайно, мы стали свидетелями того, что на арену мировой политической жизни ярко выступили и стали на страже интересов своих народов такие крупные еденицы, как Масарик, Пилсудский, Муссолини, Мустафа-Кемаль и др. Народ любит логику фактов, преемственность событий и таких личностей над собой, которые когда-то охотно и с пользой жертвовали собственными удобствами, подвергая себя ради интересов и на благо этого народа всяческим невзгодам и тяжким испытаниям.

Если человеку вверена судьба народа, то он неустанно должен работать над тем, чтобы от его управления получилась явная и конкретная польза для этого народа, тем более что последний является довольно чутким барометром, отмечающим всякое давление на свой организм. Но горе тому народу, который ошибется в выборе своих правителей и даст возможность задержаться у кормила власти личности бездарной, попавшей в группу власть имущих благодаря авантюризму, демагогии и лживому языку. В этом случае такую личность довольно трудно убрать с того педьестала, на который помогла ему взобраться недальновидность данного народа, ибо она предприни-

мает все доступное, дабы подольше удержаться у власти. А чем дольше такие личности сидят у власти, тем большее количество себе подобных группируют вокруг себя, а эти последние, в свою очередь, стараются создать в народе для своего покровителя и всей системы ту или иную популярность. Таким образом, несомненный проходимец может довольно долго владеть судьбами человеческими. Сталин со своей кликой может служить разительным примером сказанного, и к кому, как не к ним, в полной мере применима фраза, встречаемая у Алданова: „Долголетняя власть создает престиж любому болвану". Еще трагичнее складывается судьба народа, когда этот болван прибегает к насилию, чтобы удержаться у власти, маскируя свою настоящую цель благом народа. Редки случаи, когда известная часть народа заслуживает физического воздействия, но даже и в этих случаях насилие не оправдываемо, если перед ним не были испробованы более гуманные способы воздействия. Для удержания-же у власти, вопреки воле народа, насилие недопустимо. Для большей ясности сказанного приведем слова Сократа, не раз повторяемые им своим современникам: „Тот, кто чувствует достаточно силы в самом себе, не станет прибегать к насилию".

Поэтому, коль скоро определенная группа людей задумает стать во главе правления народа, нужно больше думать о том,— как лучше выполнить свои обязательства перед этим народом, как лучше управлять им, как строить или перестраивать, словом, все расчеты составлять, исходя из пользы народу, а не преследовать исключительно цели по закреплению за собой власти. Для этого, опять-таки, необходимо быть деятелем (политиком) конкретным. Каждый, скажем, из будущих министров должен заранее подготовить себя к тому, чтобы иметь в нужный момент вполне определенный план действий, строго начертанную схему предстоящих мероприятий и т. п. Хорошо формулирует эту мысль в своей статье г-н Седлецкий: „Счастлив народ, у которого группа строителей имеет хорошо продуманные, переваренные и по крайней мере в большинстве принятые многочисленные тезисы и принципы, обуславливающие начертание фундамента строющегося государства." Едва-ли кто станет отрицать, что идея конфедерации Кавказа требует для своего осуществления строго продуманных планов и затраты не малого количества энергии, знаний, ума, жертвенности и т. д. А когда эта идея превратится в торжествующий факт, вновь нужны будут люди (и не один десяток) которые-бы этот знаменатель-

ный факт одели в золотой венец, дабы народ всегда благословлял день, в который он обрел свободу. А для этого нужна упорная работа, самоподготовка, без виляний, без одкладываний. Строить государственную жизнь своего народа нужно так, чтобы народ в превалирующей своей части искренне и всеми своими чувствами дорожил установившимся порядком, а для этого нужно быть готовым к организации стройного государственного аппарата. Особенно это важно для малых народов, наново создающих свою государственность. Здесь государственный аппарат не настолько налажен, что-бы, скажем, будущий министр явился в свое министерство и один факт появления его заставил-бы продолжать работу соответствующей государственной машины. В наших-же условиях нужно еще считаться и с тем, что, если большевики хоть что-нибудь и создали, то ведь это все придется ломать коренным образом. И здесь, чтобы эта ломка произошла в лучшую сторону, необходимо ее хорошо продумать, дабы не уподобиться советским „головотяпам", ломавшим все и ничего не создавшим, если не считать того, что с большим усердием и неизмеримой яростью отвергнет народ при первом удобном случае.

Народ готов нести жертвы, если эти жертвы неотстранимы, если их требует неотвратимость обстановки и они направлены во благо самого народа. Но если народ увидит, что неупорядоченность его жизни является плодом недомыслия или результатом неподготовленности его правителей, то, несомненно, наступит разочарование в ценности добытых успехов и их дальнейшей пользы для данного народа. Поэтому, наивно то правительство молодого государственного образования, которое расчитывает на постоянный энтузиазм первых дней возрождения народа в надежде, что он заглушит в этом последнем чувство критики последующей реальной действительности. Одними только приятными воспоминаниями первых славных дней, народ сыт не будет. Это обстоятельство должно заставить новых правителей проявлять и по добытии свободы для своего народа максимум энергии, ума, жертвенности и неустанной заботы об еще большем улучшении условий повседневной жизни этого народа. Правители должны помнить, что нельзя почивать на лаврах только потому, что они когда-то страдали и шли умирать за идею, которая ныне уже осуществлена. Нужно твердо помнить, что не только нужно уметь умирать за интересы своего народа, но надо еще и уметь жить с пользой для Родины. Так что, помимо пафоса веры в свою идею, нужно иметь в себе и энтузиазм творчества. А для этого нужны — подготовка, знания и знания.

Коста.

Международная жизнь

ДВЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Из всех событий, происходящих в последнее время на мировой политической арене, больше всего должны интересовать нас события в Манджурии и связанное с ними, несомненно, намерение Советской России подписать с рядом европейских государств (прежде всего с Францией, Польшей и Румынией) пакты о неагрессии. Оба эти явления затрагивают непосредственно судьбу народов, пребывающих под игом Советской России, ибо, как в первом, так и во втором случае, одним из действующих лиц в них является советское правительство, угнетающее эти народы. Правда, в конфликте японско-китайском советское правительство, будто-бы, не принимает непосредственного участия. Милитарное разрешение дальне-восточного спора о территорию Манджурии происходит без открытого содействия красной армии одной из воюющих сторон. Но расширение японского влияния в Манджурии настолько чувствительно затрагивает советские интересы, что уже сейчас Москва прилагает все усилия, дабы, не вызывая нежелательного для нея в данный момент открытого столкновения, помочь китайским генералам остановить японское наступление и восстановить в Манджурии существовавшее status quo. Об этом свидетельствуют многочисленные телеграммы с театра событий, говорящие о советской помощи деньгами, оружием и инструкторами ген. Маа, а так-же та симпатия, которой дарит этого китайского военачальника советская печать. Таким образом, возможность вооруженного конфликта между Советской Россией и Японией постепенно превращается в неизбежность.

Окончательный-же захват последней Южной Манджурии (что почти не вызывает сомнений) значительно приблизит этот конфликт и сделает его вопросом ближайшего будущего; Япония не остановится на достигнутых успехах и будет стремится продвинуться и на север, в сферу преимущественного влияния России, дабы, путем упрочнения своего влияния и здесь, закрепить и обезопасить от возможных случайностей господство свое в захваченной стране. В этом случае влияние России на севере Манджурии сведется до минимума, ибо Япония постарается отстранить ее от управления Китайско-Восточной железной дорогой— единственным бастионом русского влияния, сохраненным еще Советской Россией в Китае. В свою очередь, захват всей Манджурии вызовет в Японии еще больший соблазн — присоединить к своим владениям русское Приморье, Приамурье и часть Восточной Сибири (вместе с обеими „китайскими“ Монголиями), или-же создать на этих территориях ряд буферных государств (что уже имело место с Читинским правительством Семенова, Владивостокским правительством Меркулова и т. д.), тем более, что господство в Манджурии и наличие в перечисленных русских областях значительного количества самостийного казачьего и украинского элементов (последних, согласно сведений украинских эммигрантских кругов, до 1·5 мил.) облегчает Японии стратегическое проведение плана. Мягкий климат русского тихо-океанского побережья и наличие там значительных фондов свободных земель, благоприятных для колонизации, неуклонно будут толкать задыхающуюся от избытка населения Японию в этом направлении.

Развивающиеся на Дальнем Востоке события заставляют нас применять к дальнейшим судьбам этой части нашей планеты, именно, такой подход, такое толкование. Усиливающийся мировой экономический кризис чрезвычайно затрудняет вмешательство иных заинтересованых держав (прежде всего Соединеных Штатов) в японо-китайский спор, с целью воспрепятствовать японским вожделениям. Национально не сконсолидированный Китай так-же, вряд-ли, способен

к сопротивлению. В этих условиях наш прогноз политических судеб Дальнего Востока является наиболее вероятным и, кто знает, — не рассматривает-ли советское правительство дальневосточные события так-же с этой точки зрения? Тем более, что указания в некоторых органах иностранной печати на то, что предложение советского правительства о подписании пакта о неагрессии с западными соседями России вызвано, главным образом, осознанием чреватости манджурских событий для существования советской власти, подтверждают этот взгляд. Так например, „Frankfurter Zeitung" (10.XII.31 г.) указывает, что советское правительство хочет названными пактами разрядить политическую атмосферу на своих западных границах, в предвидении возможных конфликтов на Дальнем Востоке в связи с манджурскими событиями.

Таким образом, оба рассматриваемые нами вопроса: события на Дальнем Востоке и предложение советов о подписании пактов о неагрессии с Францией, Польшей, Румынией и Балтийскими республиками, несомненно, находятся в причинной связи между собой и, вместе с этим, в силу своего влияния на международное положение России, могут сыграть значительную роль так-же в судьбах угнетаемых последней народов. В то время как японо-китайский конфликт, могущий в своем дальнейшем развитии вовлечь Россию в чрезвычайно затруднительную для нея войну, открывает перед этими народами некоторые переспективы в деле их освобождения, облегчая, в случае вооруженного вмешательства России, их борьбу с последней, — подписание пактов о неагрессии значение этих возможностей значительно умаляет, ибо укрепляет международное положение советского правительства и этим облегчает ему противодействие японской экспансии на Дальнем Востоке. Мы надеемся, что в последнем случае правительства заинтересованных государств проявят чрезвычайную осторожность к этой новой советской авантюре и не позволят их добрую волю в достижении умиротворения мира использовать советскому правительству в личных целях. Международная этика является для московских палачей буржуазным предрассудком и им ничего не стоит в нужный для них момент отказаться от любого международного обязательства, данного ими перед этим. В этих условиях пакты о неагрессии будут простыми клочками бумаги, без всякого внутреннего содержания, и, одновременно, развязывающими руки советов в дальневосточных событиях и облегчающие им удержание под своим владычеством многочисленных народов, стремящихся к освобождению.

ВЕСТИ С РОДИНЫ

Что пишет Вайян Кутюрье о Чечне

В. Кутюрье, известный французский коммунист, побывал весной текущего года на Кавказе, где, между прочим, посетил и горские автономные области. Свои впечатления он описал в ряде очерков в органе французской ком. партии— l'Humanité—откуда мы приводим весьма характерный отрывок, описывающий пребывание автора в чеченском ауле Старые Атаги.

„Передо мною аул Старые Атаги, — пишет В. Кутюрье — растянувшийся у подножия Кавказского хребта при выходе из долины одного из незначительных притоков реки Сунжи. Здесь еще есть остатки патриархального строя, предшествовавшего феодализму. Красивые всадники проходят вереницей перед нами, с кинжалами за поясами, усеянными серебряными гвоздиками, кажущиеся высокомерными в своих высоких барашковых шапках. Женщины, присев на корточки, мажут глиной свои дома. Другие идут от колодцев, обременные тяжестью двух высоких кувшинов с тонкими горлышками. Старики, с белоснежными бородами, неподвижные, как скалы, разговаривают у своих порогов. Ма-

тери торопливо проходят вдоль стен, с покрытой головой, таща за собой свое потомство, которого не счесть...

...Тов. Халид отвел меня к кулаку-чеченцу Измаилу. Самая значительная из 32 мельниц аула возвышается на берегу речки, среди двора, окруженного высокими стенами. Против мельницы — службы, а направо — великолепный дом на прочном фундаменте, весь окруженный резными и застекленными верандами. Это дом кулака в 30 комнат.

Во дворе высокая, стройная и красивая женщина с босыми ногами поливает цветы.

— Где твой муж? — дружелюбно спрашивает ее Халид.

— Он работает на мельнице.

— Пойди-ка за ним.

— Сейчас. Зайдите, пожалуйста, раньше к нам.

Она нас усаживает под навесом служб, против двух комнат, где теперь живет в бывшем помещении своих слуг кулак Измаил. Кулак, вернее сын кулака, Измаил — мельник, как и его отец. Это высокий парень, покрытый мукой и прекрасно говорящий по-русски. Я задаю ему вопросы, на которые он мне отвечает, как дипломат.

— Ну, как вы здесь поживаете?

— Очень хорошо.

— Верите-ли вы, когда муллы говорят, что на СССР обрушатся ужасные бедствия.

— Власть советов непобедима.

На каждый из моих вопросов Измаил отвечает именно то, что он должен ответить, и я чувствую, что я ничего не добьюсь от него. После того, как под его руководством мы осмотрели мельницу, Измаил говорит Халиду:

— Если француз хочет посмотреть старый дом,я могу его показать.

Этот обход владений с собственником, лишенным их, производит на меня тягостное впечатление.

— Вот здесь, внизу, — говорит Измаил — находятся комнаты нового заведующего мельницей. Это бывшая столовая. Вот это библиотека, это гостиная, спальни. Вот моя бывшая комната, когда я был ребенком.

Измаил старается говорить холодно, без заметного волнения, тоном проводника. По временнам на мой вопрошающий и испытывающий взгляд, Измаил отвечает странной улыбкой, слишком широкой, открывающей его острые зубы улыбкой опасной вежливости. Это враг, непримиримый классовый враг. Когда я ухожу, Измаил протягивает мне очень дружелюбно руку, так-же как и сопровождающему меня товарищу. Я спрашиваю у Халида:

— А его отец?

Измаил мне отвечает. Широким жестом он указывает на синеющие горы, таинственно возвышающиеся за речкой.

— Ушел в прошлом году.

А Халид добавляет:

— Предводитель шайки, грабящей стада в верхних долинах.

Я хотел-бы еще расспросить, но внезапно Измаил прерывает меня:

— Извините, — говорит он, — меня ждет работа. Он направляется к мельнице, но я вижу, что его глаза, выдающие его в первый раз, — устремлены на горы".

Вайян Кутюрье не является еще 100% коммунистом. Он не окончательно еще потерял совесть. Ему становится „тягостню", когда он встречается с человеком, ограбленным его покровителями. Но врать он уже научился, дабы оправ-

дать этот открытый грабеж. Такой ложью является 30 комнат дома „кулака“-горца — отца Измаила. Таких дворцов в горских аулах нет. Врет он и о самом отце Измаила, якобы, „грабящем стада в верхних долинах“. Если-бы наши „бандиты“ в горах не боролись против власти насильников, а грабили-бы своих собственных соплеменников, то они не продержались-бы там и одного дня — само население переловило-бы и доставило их большевикам. В действительности-же, даже „товарищи Халиды“, зачастую, помогают этим партизанам и облегчают им борьбу и месть за попранные и поруганные права.

Новый административный передел горских автономных областей

Северо-Кавказский крайисполком, согласно постановления ВЦИК'а, принял решение об упразднении Батал-пашинского района и распределении его между Черкесской и Карачаевской автономными областями и рядом соседних районов. В соответствии с этим решением, станица Батал-пашинская передается в состав Черкесской автономной области, с оставлением в ней Черкесского областного центра. Одновременно, возбуждается ходатайство о переименовании названной станицы в город и образовании в ней горсовета, подчиненного Черкесскому облисполкому. Сельсоветы: — Батал-пашинский, Овечкенский, Николаевский и Сторожевой и территория (в 40000 га) совхоза „Скотовод“ так-же передаются Черкесской авт. области. Сельсоветы-же Усть-Джегутинский, Кардоникский, Красногорский и Зеленчукский передаются Карачаевской авт. области; Исправненский и Фроловский — Отрадненскому району; хутор Балахановский — Невинномысскому, и, наконец, Хоперские хутора передаются в состав Курсавского района.

Вторая пятилетка на Северном Кавказе

Президиум Северо-Кавказского Крайисполкома приступил к проработке планов второй пятилетки в крае. Таковая проработка поручена специальной комисси в составе 25 человек, из которых только двое горцев: Горчханов и Шахмурадов, представляющие первый — Крайисполком, а второй — Севкавцинк. Таким образом, горское население, с присоединением Дагестана составляющее 40% всего населения края, не представлено в этой комиссии совершенно. Ни Горчханов, ни Шахмурадов не представляют в ней самоуправляющихся (в теории конечно) горских автономных областей, а являются: один — ставленником центра и другой — представителем одного из всесоюзных промышленных предприятий. Нетрудно, поэтому, предсказать, что и во второй пятилетке интересы горских автономных областей будут обойдены и она будет направлена к дальнейшей колонизаторской эксплоатации на пользу Москвы горских естественных богатств, при полном игнорировании приэтом нужд местного населения. „Ориентировочные цифры“ второй пятилетки подтверждают наш взгляд. Они предусматривают развитие только добывающей промышленности, главным образом горной. Добыча нефти к концу второй пятилетки намечается в 61 мил. тонн, угля 41 мил. тонн. В крае будет создана металлургическая база с выплавкой в год 4.300 тыс. тонн чугуна, 60 тыс. тонн свинца, 40 тыс. тонн цинка. Предполагается организовать новые производства меди, алюминия; построить ряд химических заводов. Сила рек должна давать 2·9 мил. киловатт электро-энергии и т. д. Т. е., все это цифры, повторяем, говорят нам о желании советской власти изыскать новые или-же расширить старые источники своей экономической мощи, в целях дэмпинга и экономической войны со старым миром. Интересы горского населения в этих проэктах стоят на последнем плане.

Разные известия

(Сообщение Информ. Бюро Н.П.Г.К.)

— Согласно сообщения трапезондского кореспондента Информ. Бюро Н.П.Г.К., в районе аула Магометанского (Чкола) в Осетии осенью т. г. произошла стычка между повстанческим отрядом Мурза-Бека и особым отрядом Г.П.У. Последний был рассеян, потеряв убитыми и ранеными 14 человек. После стычки повстанцы скрылись в горы. В Горной Чечне вновь разгорелось сильное антисоветское брожение, выразившееся в увеличении активности тамошних повстанческих групп. В плоскостной-же Чечне увеличилось количество поджогов совхозного и колхозного имущества, причинивших только в сентябре т. г. убытков на 150 тыс. рублей. В Нальчике, при выходе с происходящего в октябре с'езда ударников, убит ударом кинжала видный коммунист и „общественник" Муцухов Харун. Убийца, Кетбоев Магомет, арестован. В районе Дербента убит местный инспектор по организации и укреплению колхозов — Киласов.

— В Чечне разогнано правление наибольшего тамошнего колхоза — „Гигант" в ауле Шали. Названное правление ввело в колхозе совсем „не-колхозные" порядки. Весь скот и сельско-хозяйственный инвентарь находились по дворам у прежних их владельцев; мануфактура, получаемая на колхоз, раздавалась и не колхозникам. Посевы исключительно коллективные—огородные культуры, кормовые травы, хлопок — погибли из-за отсутствия ухода совершенно. Хлебные-же злаки сеялись по-старому, каждым хозяйством для себя, и урожай был, таким образом, вместо коллективных амбаров, распределен по дворам. Мы думаем, что колхоз „Гигант" является типичным колхозом горских областей.

— 5 декабря в Ростове на/Д. открылась „Олимпиада искусств горских народностей", на которую с'ехалось несколько сот человек — представителей всех горских автономных областей и республик. На этой Олимпиаде должны быть продемонстрированы все отрасли горского искусства. От имени Всесоюзного ЦИК'а участников Олимпиады приветствовал С. Такоев, а от имени Северо-Кавказского национального совета председатель совета — Кабоев. Коммунистический пресс, не щадящий и искусство, конечно, сводит на нет значение подобной Олимпиады в деле дальнейшего процветания горского искусства.

— В Адыгейской авт. области приступлено к организации 42 табачных ферм на площади 1800 га.

У наших соседей

(Сообщение Информ. Бюро Н.П.Г.К.)

— Всесоюзный ЦИК настоял на новых изменениях в рядах администрации, как Закавказской советской федерации, так и отдельных республик, ее составляющих. В результате, Закавказский центральный исполнительный комитет освободил от должности председателя Закавказского совнаркома Орахелашвили и назначил вместо него Муссабекова. Аналогичные замещения произошли и в совнаркоме Грузии, где вместо Долидзе народным комиссаром финансов назначен Вашадзе и вместо Панцулая народным комиссаром Р.К.И. (рабоче-крестьянской инспекции) — Мзареушвили. Изменения эти вызваны развитием „группковщины" и „атаманщины" в верхах партии.

— В Армению ожидается прибытие 10 тыс. переселенцев армян, преимущественно из Турции и Греции. Главная масса переселенцев — рабочие, ремесленники и хлебопашцы. Советское правительство в Армении обещало всем им

предоставить возможность приложения своему труду в пределах Армянской республики. Что из этого выйдет—не трудно предугадать, если принять во внимание, что все подобные попытки поисков счастья в советских условиях кончались разорением рискнувших, и бегством их из Советской России.

— Советские газеты в Азербайджане дают интересные сведения о лечебных свойствах нефтяных источников в районе Нафталана. Нефтяной институт, после изучения фармако-динамических свойств нафталанской нефти, нашел, что эта нефть содержит в себе вещества, обладающие исключительной способностью разрушать раковую опухоль. Командированная Азнефтью комиссия на месте установила чрезвычайно благотворное действие принимаемых нефтяных ванн. Намечено в спешном порядке приступить к постройке курорта, который, по мнению специалистов, приобретет в будущем мировое значение.

— Ноябрьский план нефтедобычи в Азербайджане выполнен всего на 68·5%. Советские газеты об'ясняют это неудовлетворительным снабжением промыслов техническим оборудованием, благодаря чему 167 буровых на промыслах Азнефти давно бездействуют.

— В ноябре месяце в Тифлис приезжала делегация Российской академии наук в составе академика Марра, проф. Буше и секретаря академии Волгина. Названная делегация, в связи с общей реорганизацией работы академии, решила преобразовать существовавший доселе в Тифлисе Кавказский историко-археологический институт в Институт Кавказоведения.

— В Ширакской долине в Грузии убита Зинаида Гоберник, коммунистка — организатор совхоза в названной долине, присланная для этого из Ставропольского округа. В Азербайджане в сел. Ляки убит коммунист общественник Узыйфы. В Азербайджане-же убит коммунист и председатель колхоза Артем Касумов. Убийцы—Аветисян и Овагинян—расстреляны.

— Нам сообщают из Персии, что в некоторых районах Азербайджана вновь вспыхнули анти-колхозные беспорядки. В селении Ганджиклы группа местных жителей убила члена коммунистической партии колхозника-активиста Ага-Мамед-Оглы, и ранила председателя местного колхоза—Абдулла Аслан Оглы. По обвинению в убийстве арестованы не успевшие скрыться жители названного селения — Махти, Джафар, Машади, Мамед-Али-Оглы и Меджид.

Зарубежная хроника

— Начало политического сезона клуба „Прометей" в этом году было ознаменовано весьма интересной дискуссией, в которой выступающие ораторы пытались поставить прогноз политических судеб мира на ближайшее будущее и возможное влияние этих судеб на дело освобождения народов, об'единенных в клубе. Дискуссия вызвала живой интерес присутствующих и растянулась на пять собраний. Руководители клуба должны чаще устраивать подобного рода дискуссии, в виду несомненной их пользы для целей более тесного познания об'единенных при клубе национальных организаций.

— Семья народов, об'единенных под знаменем „Прометея", увеличилась новым сочленом. В члены клуба „Прометей" приняты ингерманландцы (ингры), имеющие там своим представителем магистра Тюни. Таким образом, блок народов, стремящихся освободится от ига Москвы, вновь расширился, охватывая уже собой огромное пространство от берегов Балтика и до восточных границ Китая.

— В середине ноября т. г. в Париже был вынесен приговор по делу

убийцы министра Грузии **Ноя Рамишвили**. Убийца — **Чануквадзе**, не смотря на защиту известного коммунистического адвоката Тореса, был осужден на 10 лет тюремного заключения со строгой изоляцией. Приговор этот стал не только приговором физического убийцы Чануквадзе, но осудил и фактическую вдохновательницу этого убийства — советскую власть. В истории политических убийств, проводимых большевиками в западной Европе, настоящий приговор является единственным, где виновный понес заслуженное наказание.

— 7 декабря т. г. в **Іеруссалиме** открылся **Всемусульманский С'езд**, долженствующий разрешить некоторые из актуальных для мусульманского мира вопросов. Мусульман, угнетаемых Россией, представляют на С'езде г. г. **Саид Шамиль** и **Айяз Исхаки**, получившие специальные приглашения от устроителей С'езда. Наличие на С'езде лиц, столь компетентных в русском вопросе и положении мусульман в СССР, дает нам уверенность, что эти вопросы получат на С'езде надлежащее освещение.

Критика и библиография

Соловецька каторга (документи) — редагував Л. Чикаленко, Варшава 1931 г. Названная книга, изданная стараниями известного украинского публициста и этнографа Л. Чикаленко, является, фактически, сборником писем украинских селян, которым удалось бежать от ужасов большевицкой каторги — Соловок. Всего в книге помещено 9 писем. Содержание их почти идентично. С бесхитростных строк каждого веет невыносимостью и безисходностью сегодняшней советской действительности. Вот первое письмо — письмо селянина с Киевщины. „Жив собі я у селі, господарював, мав собі чималу семью, 7 душ, і усього мав 3,5 десятини землі...“ — так начинает автор этого письма. Тяжело жилось бедняку в этих условиях, а тут еще допекала советская власть — „забирала, обдирала, арештовывала,“ не давая ничего на село — ни мануфактуры, ни обуви, ни, даже, сельско-хозяйственных машин. Так продолжалось до 1929 г. когда в одну из апрельских ночей в хату бедняка ворвалась банда чекистов, перерыла всю хату, приказала ему одеться и, вместе с 11 иными односельчанами, забрала его для отправки „у Росию“. „Я питаю (я спрашиваю):—За що?“ Кажуть— „Не знаэмо“—пишет автор письма. Итак, не зная собственной вины, несчастные, переживши тысячи мук, попали на муку еще горшую — Соловецкую каторгу. Ужасы этой каторги не поддаются описанию. „Соловецкий лагерь назад живых не выпускает“ — таков лозунг чекистов, приводимый в 4 письме сборника. И действительно, этот лозунг буквально проводился в жизнь. „Уроки“, задаваемые заключенным при лесозаготовках или иных работах, превышали силы измученных и вечно голодных узников, получающих в день 2 фунта хлеба и миску похлебки из гнилых рыб. „Хто не виконав уроку, — пишет один из беглецов — той тяжко карався: роздягають до спідньої сорочки та ставлять на мороз и кажуть: „кричи, филон*) не виконав урока!“ Той и кричить аж доки не впаде, тоді дают йому, таку одежу, щоб вітер не затримався, і у карцер, а там и начнуть поливать изверху холодною водою; це за те, що не хоче допомагати виконати пятилітку. И таких мало остається живих“. Не надо забывать, что такое зверство производится зимой на далеком севере, где мороз почти всегда превышает 20⁰. Летом не выполнившие урок подвергаются иной муке — их так-же раздевают и оставляют на с'едение многочисленных в тех краях в эту пору года мо-

*) Филоном, в жаргоне соловецких чекистов, называется ссыльный, намеренно и упорно не выполняющий заданных уроков — прим. Л. Чикаленко

шкары и комаров. Мучения этих несчастных трудно даже вообразить. Бессудные расстрелы заключенных составляют на Соловках явление обыденное. Отстающие во время, зачастую весьма длительных, переходов с одного места работы на другое, чекистами просто пристреливаются. Часты так-же случаи расстрела „при попытке к бегству" заключенных, сохранивших при себе какую-либо ценную в советских условиях вещь (сапоги, шубу и т. д.), или-же получающих из дому деньги. В этих случаях названные вещи и деньги присваиваются чекистами. Полная трагизма расправа чекистов описывается в 6 письме сборника, автор которого сам являлся ея очевидцем во время пребывания своего в заключении на Поповом Острове. „От пятий байрак не пишов на працю (работу), бо не було в чому, були голі й босі*)" — читаем мы в этом письме — а мороз був градусів сорок. То чекісти обступили цей байрак з рушницями та й запалили байрак. Хто пробував втикати з байраку, — того застрілили. Байрак згорів і спеклося в ньому 400 невільників. По цій справі приїздив для розслідування сам член Колегії Д. П. У. і вкінці сказав: „Не хотелі работать, так їх нужно било сжечь". Це був член колегії Глібокий".

Количество ссыльных на Соловках доходит до 800 тысяч человек, причем главную массу составляют украинцы, казаки кубанские и донские и кавказцы. Смертность среди этих несчастных ужасающая и особенно эта смертность сильна среди кавказцев. Автор пятого письма пишет, что в 1929 г. в последних числах ноября на лесные разработки Май-Губы привезли до 6 тысяч ссыльных кавкассцев, из которых уже через месяц уцелела только $1/3$, а к концу зимы почти буквально не осталось ни одного человека, — не привыкшие к 40° морозам, в ужасных условиях Соловецкой каторги, кавказцы почти поголовно вымерли.

Приводимые нами выдержки не исчерпывают и тысячной доли описываемых в сборнике ужасов. Эти ужасы не передаваемы и чтобы их вполне уяснить нужно самому испытать режим Соловок. Но, все-же, убедительность их в простом безхитростном изложении украинских селян — непосредственных жертв этих ужасов — неотразима. Названная книга должна стать предметом самой широкой гласности и переведена на все культурные языки, ибо является ценейшим вкладом в антибольшевицкую литературу, лишенным, в силу своей исключительной правдивости, всякой тенденциозности.

Новые книги.

поступили для отзыва:

Leon Kryczyński — „Dobra Łostajskie" (1600—1789). Wilno 1930.

Вниманию читателей журнала „Г. К.": По всем вопросам, связанным с помещаемым в журнале материалом, редакционная коллегия журнала просит обращаться к своему сочлену Варасби Байтугану. Адрес: Barasbi Baytugan, Morszyńska 39, Sadyba Warszawa-Czerniaków, Pologne.

*) Заключенных на Соловках не одевают, если, как пишут бежавшие оттуда, не считать лыковых лаптей, выделываемых самими-же заключенными.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

3, Rue du Sabot, Paris (6^e)

Zakł. Gr. P. Szwede Warecka 9.